

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Том XII (15)

P. B. ЗАБОРОВА, И. А. КОНОПЛЕВА, Н. Н. РОЗОВ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В РУКОПИСНЫХ ФОНДАХ ГПБ¹

Фонды Отдела рукописей ГПБ содержат материалы по истории русской литературы за весь почти тысячелетний период ее существования — от списков литературных произведений Киевской Руси до автографов советских писателей.

I. Русская литература XI—XVII вв.

Русская литература до XVIII в. — литература сплошь рукописная: ни одно литературное произведение не было в России до этого времени напечатано. Поэтому изучение рукописного наследства древнерусской литературы для советского литературоведения имеет особое значение: результаты этого изучения дают возможность не только представить себе развитие русской литературы более чем за две трети всей истории ее существования, но и подготовлять издания древних литературных памятников. А только по таким изданиям могут познакомиться с древнерусской литературой современные читатели: чтение старинных рукописных книг требует не только знания языка наших далеких предков, но и палеографических навыков. Без знакомства же с памятниками древнерусской литературы «нельзя правильно представить себе исторический процесс развития русской литературы XVIII и XIX веков. Она позволяет нам глубже и всестороннее понять величайшие достижения нашей современной литературы и исторически оценить ее завоевания» — так характеризуется значение древнерусской литературы для современности во Введении к последнему советскому академическому изданию Истории русской литературы.²

Среди древнейших русских книг, хранящихся в Публичной библиотеке, — таких, как знаменитое «Остромирово евангелие» 1057 г., Сборник «Слов» Григория Богослова, над которым работал Н. Г. Чернышевский, «Путятина минея» и некоторые другие манускрипты XI в. — особое место занимает «Изборник» 1076 г. Он открывается статьей о пользе «книжного почитания», в которой, между прочим, говорится следующее: «Егда чтеши книги, не тщися борзо изчести до другия гла-визны, но поразумей, что глаголют книги и словеса те, и трижды обра-

¹ Раздел первый написан Н. Розовым, второй — Р. Заборовой, третий — И. Коноплевой. В обзор не включены материалы по истории русского фольклора, заслуживающие специального рассмотрения.

² История русской литературы. Т. I. М.—Л., Акад. наук СССР, 1958, стр. 16.

щаясь о единой главизне». В других статьях «Изборника» 1076 г. отразились черты классового мировоззрения их авторов: убеждение в праве хозяина «окровавить ребро худому рабу», в необходимости «всякому богатому главу поклоняти смирения ради», а царя «бояться всею силою своею». Но наряду с этим отмечается, что «большая часть мира в нищете ходит», и отсюда обращение к богатому: «Седящу ти над многоразличной трапезою, помяни сух хлеб ядущих»; «возлег на многомягцей постеле и потянувшись, помяни на голей земле лежащего под единем рубом и не дерзнувшем ногу прострети, зими ради».¹

Почти все статьи «Изборника» 1076 г., составленного, по словам его писца Иоанна, «из многих книг княжьих», т. е. в первой русской библиотеке, основанной Ярославом Мудрым, надписаны именами византийских авторов. Но греческие оригиналы многих из них не найдены, что свидетельствует не только о «вольности» переводов, но и о свободной компоновке отдельных кусков из разных произведений, в чем проявилось творчество составителя этого и некоторых других древнерусских «изборников».²

Что касается произведений не нравоучительной, а повествовательной переводной литературы Киевской Руси, то они представлены в ГПБ значительным количеством списков. Здесь имеется более 70-ти списков «Александрии» — повести о жизни и деятельности Александра Македонского, около 20-ти «Повести об Акире Премудром» ассиро-авилонского происхождения, свыше 40 (не считая многочисленных отрывков) — «Повести о Варлааме и Иоасафе», представляющей собою переделку одной из версий биографии Будды.³ Даже такой редчайший памятник, как «Девгениево деяние» — прозаический перевод византийской поэмы о воине-пограничнике (старейший его список находился в одном сборнике со «Словом о полку Игореве») — представлен в Отделе рукописей двумя из трех известных в настоящее время его списков.⁴

Старейшие памятники оригинальной русской литературы — произведения ораторского искусства — прославили русскую литературу за рубежами нашей страны, оказали влияние на литературу славянских стран. К ним относится первое «Слово» русской литературы — «Слово о законе и благодати», восхваляющее русскую землю и утверждающее равенство «новопросвещенного» русского народа с другими европейскими народами. В Публичной библиотеке хранится 18 списков этого произведения; в их числе — малоизвестная копия так называемого Мусин-Пушкинского сборника 1414 г., погибшего в 1812 г. в пожаре

¹ Цитаты из Изборника 1076 г. приводятся по подлиннику, т. к. удовлетворительного издания его до сих пор нет.

² Общераспространенное название этой книги — «Изборник Святослава» неточно и вводит в заблуждение: имя этого князя обозначено в выходной записи лишь для уточнения датировки («Кончах книжьки сия в лето 6584 при Святославе князи Руськы земля»). Это название относится к знаменитому своим художественным оформлением «Изборнику» 1073 г. совершенно иного состава: он был действительно переписан (с болгарского оригинала) для киевского князя Святослава. «Изборник Святослава» 1073 г. хранится в настоящее время в Государственном Историческом музее в Москве.

³ Перечень списков названных и других переводных, а также некоторых оригинальных русских повестей XII—XVII вв. дан в книге: Адрианова-Перетц В. П. и Покровская В. Ф. Древнерусская повесть. Вып. 1. М.—Л., Акад. наук СССР, 1940. 326 стр. Добавления см. в кн.: Назаревский А. А. Библиография древнерусской повести. М.—Л., Акад. наук СССР, 1955. 191 стр.

⁴ Подробнее о них см.: Кузьмина В. Д. Девгениево деяние. М., Акад. наук СССР, 1962, стр. 47—57.

Москвы (копия была сделана незадолго до этого хранителем Отдела рукописей, одним из первых русских палеографов А. И. Ермолаевым с исчерпывающей точностью).¹ Произведения двух других знаменитых ораторов Киевской Руси — Клиmenta Смолятича и Кирилла Туровского — представлены в Отделе рукописей многочисленными списками: одних только списков сочинений последнего здесь насчитывается более двухсот.² Еще большим количеством списков представлены в ГПБ различные редакции и варианты первого произведения русской агиографии — Сказания о гибели в междуусобной борьбе князей Бориса и Глеба. Почти каждый день описания рукописей Публичной библиотеки приносит новые списки «Чтений» о Борисе и Глебе летописца Нестора, включавшихся в богослужебный ритуал. Так, например, более чем в двухстах экземплярах Миней XI—XVII вв., хранящихся в Новгородско-Софийской библиотеке, при описании было обнаружено 12 неизвестных списков этих «Чтений». Много здесь и списков старейшего русского агиографического свода — «Киево-Печерского патерика»; среди них — старейший из всех известных списков — 1406 г.³

Самым крупным и важным вкладом Киевской Руси в историю русской литературы является начальная русская летопись — «Повесть временных лет», старейший список которой — «Лаврентьевский» (1377 г.) — уже более 150 лет хранится в Публичной библиотеке (он был передан сюда гр. А. Н. Мусиным-Пушкиным за год до гибели его знаменитого собрания). «Повесть временных лет» переписывалась в начале большинства последующих летописных сводов, созданных в различных городах — в Новгороде, Владимире, Суздале, Москве. Многие списки этих летописей, сохранивших и развивших традицию летописания Киевской Руси, хранятся в Публичной библиотеке. Их ряд завершает грандиозный московский иллюстрированный летописный свод конца XVI в. — последний общерусский летописный свод, представленный в Отделе рукописей тремя знаменитыми томами (они названы по именам бывших владельцев Голицынским, Лаптевским и Шумиловским).⁴

В литературе Киевской Руси было положено начало истории еще одного, впоследствии популярнейшего жанра русской литературы — опи-

¹ О списках «Слова о законе и благодати» см.: Розов Н. Н. Рукописная традиция «Слова о законе и благодати». — В кн.: Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы Академии наук СССР (в дальнейшем — ТОДРЛ). Т. 17. М.—Л., 1961, стр. 42—53.

² Их перечень см.: Еремин И. П. Литературное наследие Кирилла Туровского. — ТОДРЛ. Т. 11. М.—Л., 1955, стр. 342—367.

³ Опубликован сотрудником Отдела рукописей, членом-корреспондентом Академии наук СССР, Д. И. Абрамовичем: Памятники славяно-русской письменности. Изд. Археографической комиссии. Спб., 1911, 275 стр.

⁴ Перечень списков русских летописей, в том числе хранящихся в ГПБ, дан в Приложении к книге Д. С. Лихачева Русские летописи и их культурно-историческое значение (М.—Л., Акад. наук СССР, 1947, стр. 427—479). Следует исправить лишь одну ошибку этого перечня: упомянутый на стр. 473—474 так называемый «Парижский» список Воскресенской летописи с 1887 г. хранится в Публичной библиотеке — он был обменен на лист из древней латинской рукописи. (Об этом см. Отчет ИПБ за 1887 г. стр. 87—88).

Дополнения к этому перечню имеются в некоторых позднейших изданиях и исследованиях летописей, например: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., Акад. наук СССР, 1950. 640 стр.; Повесть временных лет. Ч. 2. М.—Л., Акад. наук СССР, 1950. 554 стр.; Азбелев С. Н. Новгородские летописи XVII в. Новгород, 1960. 293 стр. Следует отметить, наконец, новый и не вошедший еще в научный оборот список летописи XVI в., поступивший в ГПБ в 1958 г. в собрании С. Н. Быстрова.

сания путешествий. Первым из сохранившихся произведений этого жанра является «Хождение игумена Даниила» в Палестину, дающее, наряду со множеством легендарного материала, довольно точное топографическое описание этой страны. В Публичной библиотеке хранится около 40 списков этого произведения, свидетельствующих о его длительной и широкой популярности в русской рукописной книжности вплоть до прошлого столетия.¹

С именем другого Даниила — младшего современника первого известного русского писателя-путешественника — связан один из самых ранних памятников русской публицистики — «Слово» или «Моление Даниила Заточника». Многое относящееся к происхождению и истории этого произведения, остается еще невыясненным, хотя только за последние 45 лет ему было посвящено более 40 работ. Списков «Слова» Даниила Заточника сохранилось немного, и поэтому каждый вновь найденный обычно немедленно публикуется. Так было и с последним из обнаруженных списков: его опубликовали еще до поступления в ГПБ. Всего в Отделе рукописей имеется 5 списков этого произведения и среди них — один из двух старейших.²

В памятниках оригинальной литературы Киевской Руси уже обнаруживается качество, развивавшееся в русской литературе последующих веков: связь литературы с жизнью, отражение в ней событий и проблем, волновавших общество. Русская литература с первых веков своего существования была по-настоящему публицистична, отражала мысли и чаяния передовых людей своего времени. Отсюда — большая познавательная ценность древнерусской литературы как исторического источника, с лихвой возмещающая недостаточность сохранившегося от той поры документального материала при изучении социально-экономической и политической истории нашей страны.

Публицистичность древнерусской литературы, отражение в ней важнейших событий и внутриполитических проблем, волновавших русский народ, — особенно наглядно выступают в литературных памятниках периода феодальной раздробленности и татарского ига.

«Явишася языци их же никто же добре ясно не весть, кто суть и отколе изидоша и что язык их и которого племени суть и что вера их. И зовут я татары» — так начинается в Лаврентьевской летописи, хранящейся в ГПБ, рассказ о первом появлении на Руси татаро-монгольских кочевников. «А князи русстии идоша и биша с ними и побежени быша от них... — продолжает летописец. И бысть плач и туга в Руси и по всей земли слышавшим сию беду».³ В этих сжатых, сккупых словах древняя рукопись донесла до нас живое, непосредственное восприятие нашими далекими предками трагических событий начала многовекового иноземного ига.

¹ Подробное описание сборников, содержащих «Хождение» Даниила, см.: Рузский Н. В. Сведения о рукописях, содержащих в себе Хождение в св. землю русского игумена Даниила в начале XII в. — Чтения в Обществе истории и древностей российских, 1891, кн. 3, стр. 1—172. После публикации этих «сведений» в Публичную библиотеку поступило еще около 10-ти списков этого произведения.

² Они описаны в кн.: Зарубин Н. Н. Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам. Памятники древнерусской литературы. Вып. 3. Л., Акад. наук СССР, 1932. XVI + 166 стр. Список, поступивший в ГПБ в 1957 г., был описан и опубликован обнаружившим его акад. М. Н. Тихомировым (ТОДРЛ Т. 10. М.—Л., 1954, стр. 269—279).

³ Полное собрание русских летописей. Т. I. М., Изд. восточной литературы, 1962, ст. 445—447.

Описания отдельных эпизодов борьбы русского народа с иноземными захватчиками, оформленные летописцем в законченные литературные произведения, часто обнаруживаются в списках сгруппированных вокруг имени одного героя, области или города. Таков, например, цикл повестей о разорении ханом Батыем Рязанской земли, начинающийся Повестью о разорении Рязани, в которую, в свою очередь, вставлено несколько самостоятельных рассказов фольклорного происхождения и в числе их — повесть о подвигах полулегендарного богатыря Евпатия Коловрата. Повести Рязанского цикла представлены в рукописных фондах ГПБ не только в составе различных летописей, но и значительным количеством списков в сборниках XVI—XVII вв.¹

Воинская повесть лежит и в основе «Жития» Александра Невского; древнейшие тексты его различных редакций и вариантов находятся в Лаврентьевской и Псковской летописях, а более поздние — во многих рукописных сборниках ГПБ. Среди них выделяется своими иллюстрациями список конца XVI в., приложенный в качестве дополнения к Лаптевскому тому «Лицевого летописца». При переработке этой повести в «житие» — произведение, подчиненное определенным задачам и стилистическим особенностям агиографического жанра — были сохранены многие реалии и стилистические черты воинской повести. Поэтому Александр и характеризуется в «Житии» в первую очередь как политический деятель, дипломат и полководец, а в описании его ратных подвигов, в частности знаменитой Невской битвы, встречаются такие подробности, которые мог рассказать лишь современник, если не участник описываемых событий. В «Житии» Александра Невского, написанном в условиях татарского ига, громким, мажорным аккордом звучит тема победы русского народа над иноземными захватчиками.

Еще торжественнее, еще громче эта тема звучит в цикле повестей о Куликовской битве — первой победе русских над татарами, представленном в лучших и старейших списках в рукописях нашей Библиотеки. Здесь, среди книг Кирилло-Белозерской библиотеки, хранится древнейший список «Задонщины» — полемического отклика на «Слово о полку Игореве», раздавшегося в «начале конца» татарского ига, в условиях консолидации сил русского народа в борьбе с его вековым врагом. Особено важно отметить в «Задонщине» — памятнике областной, рязанской литературы — ассоцирование понятия Русской земли с Московским княжеством, к главе которого — Дмитрию Донскому — для борьбы с татарами, съезжаются все русские князья. Последнего, кстати сказать, не было в действительности: в союзе с ханом Мамаем против Дмитрия Донского, выступал рязанский князь Олег.

Из других повестей о Куликовской битве большим количеством списков представлено в ГПБ «Сказание о Мамаевом побоище»; по последним сведениям этих списков насчитывается до 50-ти, и в числе их — старейшие списки основной и распространенной редакции, а также западнорусской переработки этого произведения.²

¹ Списки повестей рязанского цикла, перечислены в их новейшем издании: Лихачев Д. С. Повести о Николе Заразском. — ТОДРЛ. Т. 7. М.—Л., 1949, стр. 257—406.

² Дмитриев Л. А. Описание рукописных списков Сказания о Мамаевом побоище. — В кн.: Повести о Куликовской битве. М.—Л., Акад. наук СССР, 1959, стр. 481—509. Любопытно отметить, что один из списков XVII в., хранящихся в нашей библиотеке, был привезен с Афона — из сербского Хилендарского монастыря.

Житель другого крупного феодального центра — Твери, князья которой также причиняли много хлопот московским великим князьям, Афанасий Никитин, отправившийся «от Спаса златоверхаго и от государя своего, от великого князя Михаила Борисовича и от владыки Генадия тверских» в далекую Индию, «за три моря», вспоминал там не свое феодальное княжество и его патрональный храм, а всю Русскую землю. Один из старейших и лучших списков «Хождения за три моря» Никитина, включенный в так называемую Львовскую летопись, хранится в ГПБ. В ней не только переписано «Хождение за три моря», но и сообщаются сведения о находке рукописи Афанасия Никитина и о судьбе последнего.

Промосковские, объединительные тенденции проявляются во многих памятниках областных литератур того времени, даже в литературе такого древнего и знаменитого культурного и политического центра древней Руси, каким был «господин Великий Новгород» — последний, самый упорный политический и идеологический противник Москвы.

Избегшая татарского нашествия Новгородская земля сохранила наибольшее количество из уцелевших до наших дней древнерусских рукописных книг. Новгород сохранил для нас многие литературные памятники Киевской Руси; в Новгородской земле, в частности, был переписан единственный дошедший до начала прошлого века список «Слова о полку Игореве». В Новгороде сохранилась, наконец, старейшая из русских библиотек — библиотека Софийского собора, основанная в XI в.

Богатая литературная традиция Новгорода создала в период ликвидации феодальной раздробленности целый ряд литературно-публицистических памятников, обосновывавших независимость Новгородской земли. Но среди новгородских книжников нашлись также убежденные и талантливые сторонники Москвы, создавшие целый ряд промосковских по своей направленности литературных произведений. Таким был автор «Жития» Михаила Клопского,¹ знаменитый псковский старец Филофей, сформулировавший доктрину — «Москва — третий Рим», и многие другие. Памятники новгородской литературы и публицистики конца XV — начала XVI в., отразившие идеи, волновавшие русское общество той поры, в большом количестве представлены в рукописных сборниках, хранящихся в Публичной библиотеке, — среди книг Софийской, Соловецкой и, в особенности, Кирилло-Белозерской библиотеки. Одна только «Повесть о новгородском белом клобуке» — самая популярная из новгородских повестей (известно более 250-ти ее списков) — представлена в ГПБ более чем 80 списками.²

Ведущее место занимает публицистика и в московской литературе XV—XVI вв. Молодому русскому государству, воссозданному после длительного периода феодальной раздробленности и иноземного владычества, следовало определить свое место в мировой истории, среди народов зарубежных стран. На смену летописи появляется Хронограф, рассказывающий историю Руси как продолжение и развитие мировой истории, появляются легендарные генеалогии московских государей, возводившие их род к римскому императору Августу, обрабатываются

¹ Этот памятник был недавно издан; основной текст двух вариантов его первой редакции взят из рукописей ГПБ. См.: Дмитриев Л. А. Повести о житии Михаила Клопского. М.—Л., Акад. наук СССР, 1958. 170 стр.

² См.: Розов Н. Н. Повесть о новгородском белом клобуке как памятник общерусской публицистики XV в. — ТОДРЛ. Т. 9. М.—Л., 1953, стр. 178—219.

литературно легенды о происхождении царских регалий. Московские летописи XV—XVI вв., Хронограф, «Повесть о Вавилоне граде» и «Сказание о князьях Владимирских» представлены в большом количестве и в древнейших списках в рукописных фондах ГПБ; к ним постоянно обращаются исследователи, изучающие и публикующие эти литературные памятники.¹

Большое место в русской литературе и публицистике XVI в. занимали вопросы экономики и внутриполитического устройства — вопросы о церковном землевладении и единодержавной царской власти. Идеологами церковной верхушки — архиереями и игуменами крупнейших монастырей, владевшими огромными земельными богатствами, — было потрачено много энергии, чтобы доказать свои землевладельческие, стяжательские права, против которых выступали отдельные монахи — «нестяжатели». Обе спорящие стороны обогатили русскую публицистику той поры целым рядом ценнейших литературно-публицистических памятников, отразивших историю русской общественной мысли.²

Полемика вокруг вопроса о самодержавной царской власти отразилась в знаменитой переписке Ивана Грозного с князем Курским, отстаивавшим политические права феодальной знати, в произведениях дворянского идеолога, сторонника сильной самодержавной власти, Ивана Пересветова. Сочинения этих писателей, не чуждавшихся просторечия, отличаются яркостью и образностью языка, что придает памятникам публицистики XVI в. яркий полемический задор, подчас значительную резкость.³

В сочинениях писателей-публицистов XVI в. отразилось экономическое положение различных слоев русского общества и, в частности, положение крестьян — в сочинениях Вассиана Патрикеева, Максима Грека и особенно в произведениях придворного протопопа Ермолова — Еразма. Среди хранящегося в Публичной библиотеке огромного множества списков сочинений Максима Грека — одного из самых плодовитых и популярных писателей XVI в. — есть автографы и списки с его портретным изображением (в Софийской и Соловецкой библиотеках).

¹ Текстологическое изучение списков «Повести о Вавилоне граде» и «Сказания о князьях Владимирских» было произведено ленинградскими исследователями М. О. Скрипилем (ТОДРЛ. Т. 9. М.—Л., 1953, стр. 119—144) и Р. П. Дмитриевой («Сказание о князьях Владимирских» М.—Л., Акад. наук СССР, 1955, 215 стр.) с использованием всех имеющихся в ГПБ списков этих произведений.

² Памятники церковной публицистики XVI в. привлекают пристальное внимание некоторых современных историков русской общественной мысли, использующих, как правило, в своих исследованиях все известные им списки. За последние 5 лет отдельными книгами изданы: «Валаамская беседа» (Моисеева Г. Н. Валаамская беседа — памятник русской публицистики середины XVI в. М.—Л., Акад. наук СССР, 1958. 200 стр.; привлечено 12 списков ГПБ); «Послания Иосифа Волоцкого» (М.—Л., Акад. наук СССР, 1959. 390 стр.; использовано 33 списка ГПБ); «Сочинения Вассиана Патрикеева» (Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.—Л., Акад. наук СССР, 1960. 360 стр.; использовано 8 списков ГПБ).

³ Списки Посланий Ивана Грозного были изданы в серии «Литературные памятники» в 1951 г. В качестве основных были использованы их старейшие списки из сборника Погодинского собрания, хранящегося в ГПБ («Послания Ивана Грозного. М.—Л., Акад. наук СССР, 1951. 715 стр.»). Рукописное наследие Пересветова послужило материалом для издания его произведений («Сочинения И. Пересветова. М.—Л., Акад. наук СССР, 1956. 387 стр.») и монографии (Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. М., Акад. наук СССР, 1958. 498 стр.). В обеих книгах широко использованы списки ГПБ.

ках). В Софийской библиотеке имеется сборник XVI в., сплошь составленный из произведений Ермолая — Еразма.¹

Что касается других жанров, других произведений русской литературы XVI в., отразивших историческую действительность, то здесь в первую очередь следует назвать «Казанскую историю» — описание завоевания Иваном Грозным Казанского царства, написанное вскоре после этого события, по свежей памяти. В «Казанской истории» любопытно сочетание традиций летописания и воинской повести; в то же время чувствуется и непосредственное влияние официозной публистики того времени, сказавшейся в идеализации личности Ивана Грозного, которому единолично приписывается знаменитая победа. В Публичной библиотеке свыше 30-ти списков этого произведения.²

Вторая половина XVI в. в истории русской литературы ознаменована появлением двух многотомных рукописных сводов, созданных с небывалым до сих пор размахом. Первый из этих сводов — знаменитые «Минеи четыни» — был задуман, как собрание «всех книг, чтомых на Руси». К созданию этой литературной энциклопедии XVI в. было привлечено огромное количество переводчиков, редакторов, переписчиков, разыскивавших наиболее старые и исправные списки избранных для «Четыних миней» произведений. Было написано 12 огромных фолиантов (по числу месяцев в году), в которых на каждый день предлагалась определенная порция чтения. Приходится лишь пожалеть о том, что отбор литературных произведений для «Четыних миней» был произведен с церковно-нравоучительной целью и в них почти не попали произведения светской литературы. В Публичной библиотеке хранятся самые древние тома «Четыних миней», созданные митрополитом Макарием еще в Новгороде и пожертвованные им в Софийский собор.³

Столь же грандиозную компиляцию многих источников, круг которых до сих пор еще точно не установлен, представляет собою так называемый «Лицевой летописный свод», задуманный как изложение мировой истории «от Адама» до середины XVI в. К созданию его, кроме переводчиков, редакторов и переписчиков, были привлечены многочисленные художники, разрисовавшие каждую страницу этой огромной и многотомной исторической энциклопедии XVI в., оставшейся незавершенной. Из сохранившихся 6 томов этого свода, относящихся к истории нашей страны, три хранятся в Публичной библиотеке.

Таковы некоторые наиболее выдающиеся, наиболее значимые по своему содержанию памятники русской литературы XVI в., представленные в рукописях Публичной библиотеки.

Бурные события первого десятилетия XVII в. нашли свое широкое отражение в литературе. Появился целый ряд литературных произведений о событиях «смутного времени», написанных их непосредственными участниками. Самое большое из них — «Сказание» Авраамия Палицына, представленное в Публичной библиотеке 40 списками,⁴ из-

¹ Об этом сборнике см.: Ржига В. Ф. Литературная деятельность Ермолая Еразма. — Летопись занятий Археографической комиссии. Вып. 33. Л., Акад. наук СССР, 1926, стр. 103—200.

² Они были описаны и использованы для публикации текстов в кн.: Моисеева Г. Н. Казанская история. М.—Л., Акад. наук СССР, 1954, 193 стр.

³ Они с исчерпывающей полнотой описаны Д. И. Абрамовичем (Софийская библиотека. Вып. 2. Спб., 1907. 333 стр.).

⁴ Их перечень см. в кн.: Сказание Авраамия Палицына. М.—Л. Акад. наук СССР, 1955. 345 стр.

лагает события русской истории со смерти Ивана Грозного и особенно подробно описывает 16-месячную безуспешную осаду Троице-Сергиева монастыря польско-литовскими войсками. Сочинение Палицына, располагавшего документальными свидетельствами и записями рассказов участников описываемых им событий, основано на богатом фактическом материале.

Вторая половина XVII в., когда, по словам В. И. Ленина, начался новый период истории нашей страны, характеризующийся «действительно фактическим слиянием всех... областей, земель и княжеств в одно целое»,¹ была переломной и в истории русской литературы. Появляются произведения новых, неизвестных до сих пор на Руси жанров, и в первую очередь так называемая «бытовая повесть» — предшественница русского романа, героями которой чаще всего являлись не святые, не князья и бояре, а простые люди, представители социальных «низов».

Из бытовых повестей XVII в. Публичная библиотека обладает «уникумом из уникумов» — единственным известным списком замечательной «Повести о горе злачстии, како горе злачстие довело молода во иноческий чин». Открытая известным русским ученым, акад. А. Н. Пыпиным в 1856 г., она вызвала такой широкий интерес, что в этом же году была напечатана дважды, причем в первый раз в «Современнике».² В том же Погодинском собрании имеются старейшие списки других бытовых повестей XVII в. — о Савве Грудчине и Фроле Скобееве, в которых есть уже занимательные любовные похождения героев; сюжет последней повести был использован советским композитором Т. Н. Хренниковым для либретто комической оперы.

Другим новым для русской литературы жанром, появившимся в то же время, была демократическая сатира, богато представленная в рукописях Публичной библиотеки. Здесь хранятся многочисленные списки сатирического пародий на тогдашнее судопроизводство — Повестей о «Ерше Ершовиче сыне Щетинникове», о «Шемякином суде», списки памятников антицерковной сатиры — «Калязинской чelобитной», «Повести о куре и лисице» и многих других. И почти все это — списки XVIII и даже начала XIX в. — так долго жила в народной рукописной книжности русской сатиры XVII в.³

Во второй половине XVII в. на Русь с запада, преимущественно через Польшу, устремился мощный поток переводных литературных произведений. Тематика и жанры этих произведений были чрезвычайно разнообразны: религиозно-нравоучительные — «Великое зерцало», «Римские деяния»; рыцарские романы — итальянский (о Бове-королевиче), французские (о рыцаре «златых ключей» Петре и «цесаре Оттоне»), чешские (о Василии златовласом и Брунцевике), сборники веселых польских «жарт» и «смехотворных повестей» — фасцей.⁴ Наряду с литературными памятниками, переводились, размножались в рукописях и усердно читались исторические, естественно-научные и

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е, т. 1, стр. 153—154.

² Чернышевский, Н. Г. Полн. собр. соч. Т. 3, М., 1947, стр. 708.

³ Исчерпывающий перечень списков сатирических повестей дан в их последнем издании: Русская демократическая сатира XVII в. М.—Л., Изд. Акад. наук СССР, 1954. 292 стр.

⁴ Последним посвящена книга О. А. Державиной «Фасцей — переводная повесть в русской литературе XVII в.». М., Акад. наук СССР, 1962. 190 стр., в которой использованы некоторые рукописи, хранящиеся в ГПБ.

географические сочинения, представленные в ГПБ массивными фолиантами Хроник М. Бельского и М. Стрыйковского, Космографии Г. Меркатора и других авторов, а также анонимных.¹ Иногда отдельные главы перечисленных произведений перерабатывались в самостоятельные литературные произведения, как это получилось, например, с одной из глав «Всемирной хроники» М. Бельского, легшей в основу русской «Повести о Скандербеге» — народном герое Албании, старейший список которой находится в Соловецкой библиотеке.²

Новыми для русской литературы жанрами были, наконец, стихотворство и драматургия, старейшие памятники которых относятся также ко второй половине XVII в. В Отделе рукописей имеются списки произведений поэта и драматурга Симеона Полоцкого, списки анонимных стихотворений и пьес, как придворного московского, так и провинциального «школьного» театра.

Таковы образцы некоторых новых, появившихся во второй половине XVII в. произведений и жанров русской литературы. Если к ним прибавить многочисленные литературные произведения предшествующих веков, широко распространенные в рукописной книжности того времени, то можно себе представить, в каком жанровом и тематическом разнообразии предстает перед нами русская литература на пороге XVIII в.

И древнерусская литература в значительном количестве своих памятников перешагнула этот «порог», искусственно воздвигнутый позднейшими исследователями русской литературы. Поэтому обзор материалов по истории древнерусской литературы следует закончить кратким экскурсом в историю русской рукописной литературы XVIII в.

Рукописная книжность XVIII в. представляет собою очень важное, но совсем еще недостаточно изученное явление истории русской культуры, сочетавшее в себе особенности древней и новой русской литературы. В ней прежде всего сказалось и сыграло большую положительную роль древнейшее качество рукописной книжности — избирательность репертуара. Репертуар рукописной книги испокон веку создавали сами ее читатели, переписывая и тем самым распространяя те произведения, которые по тем или иным причинам особенно интересовали наших далеких предков. В XVIII в., особенно в его первой половине, печатная «четкая книга» была еще сравнительно мало доступна широким демократическим кругам, и читателю из этих кругов часто приходилось самому становиться переписчиком-книгописцем. Выбор же литературных произведений был как никогда до сих пор широким: он охватывал и многие памятники русской литературы предшествующего столетия, о которых говорилось выше (недаром почти все они дошли до нас в списках XVIII в.); и некоторые новые, вызванные коренными изменениями всего строя жизни; наконец, поток иноземной, переводной литературы.

¹ Списки произведений переводной литературы перечислены акад. А. И. Соболевским в его книге «Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв.», Спб., 1903. 460 стр. Несмотря на то, что рукописи Публичной библиотеки были им обследованы весьма тщательно, почти каждый раз, когда какое-нибудь переводное произведение изучается специально, находятся его списки, не учтенные Соболевским (см., например, перечень списков в статье А. И. Рогова «Древнерусские переводы «Хроники» Стрыйковского». — Археографический ежегодник за 1962 г., М., Изд. Акад. наук, 1963, стр. 206—213).

² Впервые опубликован в кн.: «Повесть о Скандербеге», М.—Л., Акад. наук СССР, 1957. 243 стр.; кроме Соловецкого, к изданию привлечено еще 3 списка ГПБ.

туры, хлынувший в Россию вместе с массой иностранцев, а также через посредство представителей высших классов, кинувшихся читать все новое, до сих пор на Руси строго запрещавшееся.

Все это активно, но с отбором усваивалось рукописной книжностью, распространялось по стране с большой быстротой, вызывало многочисленные подражания и даже пародии. Так, например, такой совершенно новый для русского читателя вид чтения, как газетные известия, не только быстро распространялся среди литературных произведений в рукописных сборниках, но и скоро вызвал к жизни пародийные «Авиции». Целую серию таких веселых пародий на сообщения газет, написанных в духе народной сатиры, «раешника», мы находим, например, в одном рукописном сборнике середины XVIII в., хранящемся в Отделе рукописей, в котором совершенно сознательно (весь сборник написан одним почерком) подобраны все памятники русской демократической сатиры XVII в., дополненные сатирическими произведениями М. В. Ломоносова и некоторых его современников.¹

В рукописной книжности впервые пришли к массовому читателю произведения многих писателей и поэтов XVIII в. В рукописных песенниках, которыми так богат Отдел рукописей Публичной библиотеки, и сборниках стихотворений постоянно встречаются произведения Ломоносова, Тредиаковского, Сумарокова, Державина и многих других, преимущественно провинциальных поэтов того времени.² В рукописных сборниках имеются и пьесы известных и неизвестных авторов. Особый интерес представляют рукописи анонимных пьес демократического театра XVIII в., привлекающие в последнее время внимание советских исследователей, в работах которых значительное место занимают списки, хранящиеся в Публичной библиотеке.³

Особняком стоит старообрядческая рукописная книжность, не создавшая после Аввакума крупных и талантливых произведений, но усердно распространявшая в XVIII в. некоторые памятники древнерусской литературы и в особенности полемическую литературу, направленную против официальной церковной идеологии. Произведениями старообрядческой книжности XVIII—XIX вв. очень богата Публичная библиотека. Это — еще совсем непочатый край работы для исследователей антицерковных и антиправительственных направлений в русской демократической рукописной книжности.

Количество работ по истории русской литературы XI—XVII вв. в Советском Союзе и за его рубежами растет из года в год. Так, например, если за 1917—1957 гг. было опубликовано свыше трех тысяч

¹ Подробнее об этом сборнике см.: Розов Н. Н. Об одном пародийно-сатирическом сборнике XVII в., ТОДРЛ. Т. 14. М.—Л., 1958, стр. 481—485.

² В одном из последних исследований рукописных песенников было привлечено более 60 их экземпляров, хранящихся в ГПБ (Позднеев А. В. Рукописные песенники XVII—XVIII вв. Ученые записки Московского заочного педагогического института. Т. 1, М., 1958, стр. 1—112. В это число не включены песенники XIX в., в которых еще долго бытовали произведения поэтов предшествующего столетия. Количество таких поздних песенников в ГПБ возрастает с каждым новым поступлением коллекций рукописной книги; так, например, в одном только собрании В. Ф. Груздева, приобретенном Библиотекой в 1958 г., находится более 20-ти песенников и сборников стихотворений XVII—XIX вв.).

³ Кузмина В. Д. Русский демократический театр XVIII в., М., Акад. наук СССР, 1958. 206 стр. Историко-литературному анализу рукописных сборников XVIII в. посвящена только что вышедшая книга акад. М. Н. Сперанского; в ней подробно описано и проанализировано 125 сборников, хранящихся в ГПБ (Сперанский М. Н. Рукописные сборники XVIII в. М., Изд. Акад. наук, 1963. 266 стр.).

работ по древнерусской литературе, то в последующие два года их появилось еще около семисот.¹ Древнерусскую литературу изучают в настоящее время не только во всех странах Европы, но и во многих странах северной и южной Америки, Азии, Африки, Австралии.

Все это делает необходимым всемерно улучшать и расширять информацию о хранящихся в советских и зарубежных библиотеках и архивах рукописных материалах по истории русской литературы XI—XVII вв.

II. Русская литература XVIII—XIX вв.

Среди сокровищ Отдела рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина видное место занимают материалы русских писателей XVIII—XIX вв. — творческие рукописи, мемуары, дневники, письма, биографические документы, к которым непрерывно обращаются исследователи, издавая сочинения разных авторов, восстанавливая пропущенные или искаженные цензурой места, прослеживая творческую историю того или иного произведения, выявляя неопубликованные тексты. Они сосредоточены, главным образом, в фондах писателей Г. Р. Державина, И. А. Крылова, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, И. А. Гончарова и др.; в архивах В. Ф. Одоевского, А. А. Краевского, С. П. Шевырева, сохранивших редакционные материалы «Современника», «Отечественных записок», «Москвитина» и др. журналов, а также автографы писателей; в редакционных архивах журналов «Русское слово», «Русское богатство», «Наблюдатель», «Космополис», газеты «Новое время» и др.

Материалы о не пропущенных цензурой рукописях, цензировании «Современника», «Колокола» и др. изданий сохранились в архивах А. В. Головнина, Ф. Ф. Веселаго, В. А. Цеэ, Н. В. Шаховского и др. фондах отдела. Ряд рукописей русских писателей сохранился в архивах литературных организаций и их деятелей: протоколах «Арзамаса», делах Общества для вспомоществования нуждающимся литераторам и ученым (Литфонда), в архивах учредителей Литфонда — Е. П. Ковалевского и В. П. Гаевского, в фонде Комитета Союза взаимопомощи русских писателей.

В архивах артиста В. В. Самойлова, редактора «Ежегодника имп. театров» Н. В. Дризена, в собрании издателя театральных пьес К. П. Ларина и др. содержатся материалы по истории театра.² Материалы писателей и исследования о них поступали и в составе архивов библиографов и историков литературы — В. Я. Стоюнина, П. П. Пекарского, Г. Н. Геннади, С. Д. Полторацкого, П. В. Анненкова, А. Н. Пыпина, П. А. Ефремова, П. В. Быкова и др.

Ценные автографы содержатся в альбомах (В. В. Бертенсона, Т. Л. Щепкиной-Куперник и др.) и коллекциях (П. Л. Вакселя, А. Е. Бурцева, П. А. Картавова, П. Н. Тиханова и др.).

¹ Дробленкова Н. Ф. Библиография советских русских работ по литературе XI—XVII вв. за 1917—1957 гг. М.—Л., Акад. наук СССР, 434 стр. Ее же: Библиография работ по древнерусской литературе, вышедших в СССР за 1958—1959 гг. ТОДРЛ. Т. 18. М.—Л., 1962, стр. 499—551.

² См. обзор театральных материалов Отдела рукописей Н. Н. Розова. — В кн.: Театр и музыка. Документы и материалы. М.—Л., Акад. наук СССР, 1963, стр. 57—71.

1.

Литературное наследие писателей XVIII в. представлено в фондах отдела рукописями почти всех известных деятелей литературы того времени.

Среди материалов XVIII в. — редкий список трагедокомедии «Владимир» и др. сочинения Феофана Прокоповича (О. XIV. 2), стихотворный перевод Псалтири В. К. Тредиаковского, 1753 г., не напечатанный им (F. XIV. 59), интересные пометы его на изданной в 1748 г. «Риторике» Ломоносова, оды и письмо М. М. Хераскова 1789 г. (Собр. единичных поступлений и ф. А. Е. Бурцева), «Стихотворческие упражнения Василья Рубана» и др. сборники его стихотворений 1772—1794 гг. (в его архиве, № 2—4), авторизованная рукопись «Ябеды» В. В. Капниста с цензурным разрешением от 13 октября 1798 г. (F. XIV. 42), черновой автограф «Риторики» Княжнина, лишь частично приведенной в собраниях его сочинений (F. XV. 15), стихотворения и перевод вольтеровской «Меропы» С. Н. Марина, пьесы П. А. Плавильщика, М. И. Веревкина, Н. Ф. Эмина и др., среди них — подносной экземпляр — «Ермак, покоритель Сибири» Плавильщика (Эрмитажное собрание, № 204), письма И. Ф. Богдановича, В. И. Майкова¹ и др.

Сатиры Кантемира, широко распространявшиеся до появления их в печати в 1762 г., имеются в ГПБ во многих списках, из которых один — ранний, 1733 г., написанный скорописью (F. XIV. 3). Списки сатир были использованы и П. А. Ефремовым в издании 1867 г. и в последнем собрании стихотворений 1956 г., в котором привлечены также отрывки промежуточных редакций сатир 1740 и 1742 г. с поправками автора, хранящиеся в отделе среди автографов Кантемира. По сборнику ГПБ (О. XIV. 2) была введена в литературу сатира «К солнцу», приписывавшаяся Кантемиру. Список сатир из собрания П. П. Вяземского имеет любопытные сочувственные приписки переписчика — представителя феофановского кружка (F. CXXIX).²

Кроме сатир и авторизованной рукописи перевода «Писем Квинта Горация Флакка» (Q. XIV. 1), по которому «Письма» воспроизведены и в последнем издании стихотворений поэта, имеется перевод хроники Манассии (Q. IV 25), копии «Писем о природе и человеке» (Q. XV. 24) и др., а также письма к Кантемиру писателей, ученых и государственных деятелей.³ А. П. Сумароков представлен в фондах отдела подлинными письмами Г. А. Потемкину, Екатерине II, копиями писем к академику Г. Ф. Миллеру 1770—1777 гг., списками произведений, современными оригиналами. По этим текстам в «Русской беседе» 1860 г. были опубликованы письма Сумарокова к Екатерине II с жалобой на нарушение его авторских прав при постановке трагедии «Синав и Трувор», а в «Москвитянине» 1843 г. — контракт, заключенный Сумароковым с содержателем московского театра Бельмонтти о постановке «Дмитрия Самозванца» (Собр. автографов М. П. Погодина, №№ 193—

¹ Каталог собрания автографов М. П. Погодина. Сост. Н. А. Дворецкая. Л., 1960. 128 стр. (Гос. Публ. б-ка). Письма Н. И. Новикова нач XIX в. (Собр. ед. пост.).

² См. библиографию рукописей А. Д. Кантемира в кн.: XVIII век. Сборник 5. М.—Л., 1962, стр. 72, 179; Кантемир А. Собрание стихотворений. Л., «Советский писатель», 1956, стр. 503.

³ Каталог писем и других материалов западноевропейских ученых и писателей XVI—XVIII вв. из собрания П. П. Дубровского. Сост. Е. В. Бернадская и Т. П. Воронова. Под ред. М. П. Алексеева. Л., 1963. N1 стр. (Гос. Публ. б-ка).

195, 246). Не вполне еще обследованные списки драматических произведений включают в себя тексты комедии «Опекун» (Собр. А. А. Титова, № 1631) и трагедий «Гамлет» (Q. XIV. 169) и «Семира» (Собр. рукописной книги М. П. Погодина, № 2014). Последняя имеет любопытные примечания о представлении ее в 1763 г. в Москве и в 1764 г. в Петербурге в придворном театре с участием гр. Г. Г. Орлова, А. П. Шувалова, графини П. А. Брюс (сестры Румянцева-Задунайского) в заглавной роли и др.

Рукописи Ломоносова, имеющиеся в отделе, относятся к последнему десятилетию его жизни. Среди них — авторизованная писарская копия «Просительных стихов» об учреждении университета, который

«... под солнцем процветет
Для истинной красы Российский державы».

Корректура не сохранившегося в рукописи «Слова похвального... Петру Великому», с правкой и подписью автора, а равно и авторизованная копия «Краткого описания разных путешествий по Северным морям и показания возможного прохода Сибирским океаном в Восточную Индию», представляют ценные санкционированные самим автором источники этих текстов. Списки стихотворений Ломоносова, поэмы его «Петр Великий», трагедий «Демофон», «Тамира и Селим» и других произведений свидетельствуют об интересе к его творчеству в русском обществе XVIII в. и интенсивное распространение его сочинений в демократических слоях. Подлинные письма к И. И. Шувалову, Я. Я. Штелину, С. Я. Румовскому и М. И. Воронцову характеризуют литературную и научную деятельность знаменитого поэта и ученого.¹

В составе собрания первого хранителя отдела П. П. Дубровского в 1811 г. поступил черновой автограф комедии Фонвизина «Обманчивая наружность, или человек нынешнего света», черновые заметки и письма из-за границы 1771—1783 гг. (Q. XIV. 20; F. XV. 25), к которым позднее прибавились списки XVIII в. «Всеобщей придворной грамматики», «Чистосердечного признания в делах моих и помышлениях», «Рассуждения о суетной жизни человеческой на случай смерти князя Г. А. Потемкина» (F. XV. 47; F. XVII. 50) и др., свидетельствующие о популярности этих произведений у современников.

Среди фондов писателей XVIII в. выделяется архив Г. Р. Державина, переданный в 1892 г. академиком Я. К. Гротом, использовавшим многие материалы из него для редактирования академического собрания сочинений Державина и составления монографии о нем, но далеко не исчерпавшим богатство этого архива. Позднее архив пополнился отдельными поступлениями.²

В сорока переплетах, к которым постоянно обращаются исследователи творчества Державина и редакторы его текстов, опубликовавшие в советский период более 60-ти неизвестных стихотворений, содержащихся «Записки» о его жизни, стихотворения Державина (оды, басни, гимны, эпиграммы), оперы «Грозный, или покорение Казани», «Эс-

¹ Андреев А. И. Автографы Ломоносова в Гос. Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. — В кн.: Ломоносов. Сборник материалов и статей. Л., 1940, стр. 396—398.

² Грот Я. К. Рукописи Державина и Н. А. Львова. Спб., 1859; ОПБ за 1892 г., стр. 9—117; Кр. отчет за 1914—1938 гг., стр. 192—194; Западов В. А. Неизвестный Державин. — Известия Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. Т. 17, вып. 1, 1958, стр. 45—54.

фирь» и другие драматические произведения, суждения «О поэзии и надежде», «О стихотворцах», до сих пор полностью не опубликованные рукописи: Рассуждение о лирической поэзии и Рассуждение о науках, политике и морали, а также письма к родным, поэтам Н. А. Львову, А. Ф. Воейкову, Н. И. Гнедичу, к Екатерине II, Г. А. Потемкину, документы, связанные со служебной деятельностью Державина, с участием его в «Беседе любителей русского слова», автографы И. И. Дмитриева, В. В. Капниста, Ю. А. Нелединского-Мелецкого. На постоянной выставке отдела экспонируется грифельная доска, на которой поэт старческой рукой начертал известные прощальные стихи, почти совсем уже выцветшие:

«Река времен в своем стремлении
Уносит все дела людей...»

В составе собрания П. П. Дубровского имеется авторизованная рукопись «Сочинений» Державина 1795 г. (подносной экземпляр Екатерине II с оригинальными рисунками А. Н. Оленина) и черновой автограф трагедии «Василий Темный» (F. XIV. 16; F. XIV. 10).

В отделе собрано до 20 списков «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. Они свидетельствуют о том, что чем тщательнее разыскивались и уничтожались считанные экземпляры этого сочинения, тем ревностнее оно переписывалось и распространялось тайком. Некоторые из них носят двойное название: «Проницающий гражданин, или Путешествие из Петербурга в Москву», «Обозревающий гражданин, или Путешествие из Петербурга в Москву»; список в сафьяновом красном переплете с золотым тиснением носит помету о том, что Пушкин заплатил за подобный экземпляр 200 руб.¹

Отрывок из уничтоженного с ведома Александра I законодательного проекта Радищева свидетельствует о последнем роковом столкновении революционера с самодержцем, отклонявшим один за другим его законодательные проекты.²

Значительным количеством рукописей представлено творчество И. А. Крылова, литературная деятельность которого началась в конце XVIII в.³ Особенную ценность представляют рукописи стихотворений и басен, а также правленные баснописцем для последующих изданий печатные тексты. Часть этих рукописей была сохранена Н. И. Гнединым, а часть другой библиотекарь, М. Е. Лобанов, (как он пояснил на их перечне) нашел разодранными «в сору на чердаке в доме Библиотеки, где жил Крылов».

По этим подлинникам в советских изданиях басни очищены от различного рода искажений и опечаток, воспроизведены варианты, опубликована в 1869 г. запрещенная цензурой басня «Пир», восстановлен (в вариантах научных изданий) смягченный Крыловым для печати первоначальный текст басни «Белка».

¹ Барков Я. Л. Материалы к изучению «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. — В кн.: Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Т. 2. Л.—М., «Academіa», 1935, стр. 239—261; Бабинцев С. М. Новые ранние списки «Путешествия из Петербурга в Москву». — В кн.: XVIII век. Сборник З. М.—Л., Акад. наук СССР, 1958, стр. 540—544.

² Прийма Ф. Я. Неизвестные автографы А. Н. Радищева. — В кн.: Радищев. Статьи и материалы. Л., 1950, стр. 19—25 (Лен. гос. ун-т).

³ Каллаш В. Рукописи И. А. Крылова. — В кн.: Вопросы воспитания и обучения. Т. 2. М., 1904, стр. 130—167 (Труды педагогического о-ва при Имп. моск. ун-те).

В отделе имеется также автограф комической оперы Крылова «Кофейница», списки шуто-трагедии «Подщипа», авторизованная партитура 2-й и 3-й частей оперы «Бешеная семья», единственный известный список XVIII в. комедии «Проказники» с разнотениями по сравнению с печатным текстом.

Сохранились и рапорты, докладные записки Крылова директору Публичной библиотеки А. Н. Оленину, составленные при его участии каталоги книг и другие документы, важные для биографии великого баснописца (среди них — портрет Крылова, приписываемый П. А. Оленину).¹

2.

Историко-литературные материалы XIX в. представлены в Отделе рукописей особенно широко. Историю литературы конца XVIII — начала XIX вв. характеризуют хранящиеся в отделе рукописи писателей сентиментального направления: Н. М. Карамзина (записка «Москва с окрестностями», письма и др.), И. И. Дмитриева (среди них — «Стихотворения Ивана Дмитриева», беловой автограф, подаренный поэтом в 1824 г. Н. Д. Иванчину-Писареву), В. А. Озерова (автограф трагедии «Поликсена» и др.), сборник стихотворений М. Н. Муравьева, из которого советские исследователи извлекли много новых текстов. В отделе имеются части архивов поэтов пушкинской поры — К. Н. Батюшкова, В. Г. Бенедиктова, П. А. Вяземского, А. Ф. Воейкова, Д. В. Давыдова, И. И. Козлова и др. Среди произведений, писем, деловых документов писателей — черновые и беловые автографы стихотворений Батюшкова, второй том его «Опытов в стихах и прозе» — печатное издание с авторскими пометами, стихотворения Н. М. Языкова, его письма и послания в стихах А. Н. Вульфу, П. А. Осиповой и др., черновой автограф «Дома сумасшедших» Воейкова, послания «К Креницину» и «Н. И. Гнедичу» Баратынского, стихотворения поэта-партизана Давыдова, представлявшаяся в цензуру рукопись поэмы «Чернец» Козлова, написанная под диктовку дочерью ослепшего поэта, с его собственно-ручной подписью.

Хранящиеся в архиве П. А. Вяземского автографы стихотворений «Очерки Москвы», «Приветствуя тебя, в минувшем молодея» и др. дают, по сравнению с печатными текстами в Полном собрании сочинений 1878—1896 гг. и Избранных стихотворениях в издании «Academia» 1935 г., ряд вариантов, уточнения дат, которые должны быть учтены в последующих научных изданиях. Не опубликован автограф стихотворения П. А. Вяземского «На алтаре бесчеловечном». На основании переписки Вяземского с А. И. и Н. И. Тургеневыми, отдельных писем его к Грибоедову, Жуковскому, Одоевскому, Данилевскому и др., частью неопубликованных, уточняются сведения о некоторых стихотворениях Пушкина, Вяземского, Баратынского.

Привлекают внимание автографы произведений Н. И. Гнедича, особенно черновые тетради, авторизованные копии, правленные корректурные экземпляры и первое издание «Илиады» 1829 г. с постраничными исправлениями Гнедича, приведенными в издании его стихотворений, из-за их многочисленности, выборочно.²

¹ Бабинцев С. М. И. А. Крылов. Новые материалы. — В кн.: Сборник (Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина). Т. 3. Л., 1955, стр. 50—60.

² См. описание ф. 197 и библиографию рукописей в кн.: Н. И. Гнедич. Стихотворения. Подготовлено И. Н. Медведевой. Л., «Советский писатель», 1956, стр. 821.

Корректурный экземпляр издания 1829 г. с поправками Гнедича и пометами цензора А. И. Красовского и М. Е. Лобанова из библиотеки Белинского был подарен Публичной библиотеке И. С. Тургеневым.

В 1884 г. сыном поэта П. В. Жуковским был принесен в дар богатейший фонд В. А. Жуковского.¹ В нем находятся в альбомах, тетрадях и на отдельных листах стихотворения, баллады, поэмы, сказки, статьи для «Вестника Европы», педагогические труды, дневники и записные книжки, альбомы путешествий, материалы «Арзамаса», письма Воейкову, Гнедичу, Гоголю и др. Произведения Жуковского представлены зачастую в черновых и беловых редакциях, что дает возможность проникнуть в творческую лабораторию поэта. Так, например, перевод «Одиссеи» сделан вчерне карандашом на листах с греческим текстом и подстрочным немецким переводом, затем уже связно переписан поэтом и, наконец, перебелен писарской рукой. Но и печатное первое издание (1849 г.) имеет новые авторские поправки для следующего издания. Известные всем строфы «Певца во стане русских воинов» о любви к отечеству написаны по зачеркнутому, менее совершенному варианту:

«Отчизне кубок сей, друзья!
О родина святая,
Здесь божий мир увидел я,
Здесь сердцем расцветал я».

Весь дополненный материалами других поступлений рукописный фонд произведений Жуковского и обширная переписка поэта, корреспондентами которого были и Пушкин, и Гоголь, и Кольцов, и Одоевский и многие другие писатели, критики и журналисты, еще полностью не опубликованы.

Из рукописей Кольцова, кроме упомянутых писем Жуковскому и находящегося в архиве последнего автографа «Леса», имеются стихотворения на отдельных листах и в двух тетрадях, одна из которых озаглавлена «Незабудки с долины моей юности», а также письма к сестре, Краевскому. Среди автографов Кольцова имелся сделанный им список первых двух песен «Евгения Онегина», переданный позднее в Пушкинский фонд.

Разносторонне представлено в рукописных материалах отдела творчество поэтов-декабристов. Здесь и произведения Кюхельбекера: стихотворение «Тени Пушкина» — скорбная эпитафия тому, кто «более всех помнил... о затворнике», «Семь спящих отроков», поэма «Кассандра», неполная рукопись «Ижорского», служившая Пушкину при издании этой мистерии в 1835 г., трагедия «Аргивяне», (1-ая редакция 1822, публиковавшаяся только в отрывках), письма В. Ф. Одоевскому, В. И. Туманскому и др.; стихотворения и письма А. И. Одоевского, — ценный материал для характеристики его умонастроений; многочисленные списки «Дум» и поэм К. Ф. Рылеева, свидетельствующие об их огромной популярности у современников. В архиве В. Н. Григорьева имеются мемуары последнего с упоминаниями о встречах с Рылеевым, Грибоедовым, Пушкиным, диплом на звание члена Спб. вольного общества любителей российской словесности, выданный Григорьеву за подписями Ф. Н. Глинки и К. Ф. Рылеева. Портрет Рылеева работы Н. А. Бестужева сохранился в альбоме автографов Н. В. Гербеля (ф. Н. В. Гербеля, № 12). В архивном фонде братьев Бестужевых хранятся автографы сподвижника Рылеева по изданию «Полярной звезды» — А. А. Бес-

¹ Описи №№ 1—2 ф. 286 и описание — ОПБ за 1884 г., приложение.

тужева-Марлинского: повесть «Аммалат-бек», отрывок из исторической повести в стихах «Андрей, князь Переяславский», «Кавказские очерки», зарисовки селенгинского острога, сделанные Н. А. Бестужевым, и письма братьев Бестужевых.¹ Хранящаяся в отделе рукопись подготовленного Г. В. Прохоровым к печати первого полного собрания писем А. А. Бестужева-Марлинского устраняет погрешности первых публикаций и содержит некоторые до сих пор неопубликованные тексты.

Среди произведений прозаиков первой трети XIX в., известных авторов исторических романов И. И. Лажечникова и М. Н. Загоскина, имеется единственный уцелевший автограф «Басурмана» Лажечникова и рукописи «Юрия Милославского» и «Рославлева» Загоскина.²

В фонде А. С. Грибоедова хранится автограф стихотворения «Прости, отчество», отрывок из трагедии «Грузинская ночь» и авторитетные списки комедии «Горе от ума». Большую ценность представляет список, принадлежавший Булгарину, с несколькими поправками и надписью Грибоедова перед последним отъездом: «Горе мое поручаю Булгарину...». Список сделан старательным писарским почерком, заключен в роскошный переплет с медальоном — портретом Грибоедова. Вызвавший полемику недостоверный гарусовский список, будто бы восходящий к тексту 1823 г., был также передан (Гарусовым) в Публичную библиотеку. Варианты его, хотя и не принадлежащие Грибоедову, представляют некоторый интерес для характеристики особенностей восприятия текста и его трансформации в определенной среде. Коллекция списков комедии, использованных в свое время для академического издания 1913 г.,³ значительно пополнилась вновь поступившими списками.

Хранившиеся в отделе, в фондах Жуковского, Краевского, Одоевского, Олениных и других современников, автографы А. С. Пушкина: «Моя родословная» и другие стихотворения, поэмы «Кавказский пленник», «Медный всадник», черновая рукопись «Евгения Онегина», «Борис Годунов», «Сказка о золотом петушке» с известным пушкинским рисунком пером, «Сцены из рыцарских времен», письма к Жуковскому, Загоскину, Кюхельбекеру, Одоевскому и другие драгоценные рукописи — были в 1937 г. переданы в Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР.⁴ Туда же были отданы и позднее обнаруженные автографы поэта («19 октября, «Я видел Вас, я их читал»).

В фондах П. П. Свиньина, Майковых, Олениных и др. остались многочисленные списки стихотворений, поэм, романа в стихах «Евгений Онегин», свидетельствующие о распространенности этих произведений, а также приписываемые Пушкину стихи. Так, например, в хранящихся в Библиотеке материалах М. А. Корфа были недавно найдены авторитетные списки вольнолюбивых стихотворений Пушкина с пометами Корфа, расширяющими представления о восприятии современниками свободолюбивой лирики Пушкина и в частности разъясняющими двоякий смысл пушкинской ноэли.⁵

¹ Опись ф. 69; Описание рукописных материалов по истории движения декабристов. Сост. Е. П. Федосеева. Под ред. С. Б. Окунь. Л., 1954. 100 стр. (Гос. Публ. б-ка).

² Каталог фонда М. Н. Загоскина. Сост. И. А. Коноплева. Л., 1960. 37 стр. (Гос. Публ. б-ка). Опись, ф. 416 (И. И. Лажечникова).

³ См. описание списков в кн.: Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений. Под ред. Н. К. Пиксанова. Спб., 1913, стр. 244—268. (Акад. б-ка русских писателей).

⁴ Модзалевский Л. Б. Рукописи Пушкина в собрании Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде. Л., «Academіa», 1929, 71 стр.

⁵ Калашникова Н. Н., Найдич Э. Э. Новые материалы о вольнолюбивых стихотворениях Пушкина. — «Вопросы литературы», 1963, № 4, стр. 139—144.

В архивах Корфа, Батюшковых, Анненкова, Одоевского, Даля имеются письма и воспоминания о великом поэте. Таково не учтенное в «Летописи жизни и творчества А. С. Пушкина» неопубликованное письмо В. Л. Пушкина Н. И. Кривцову от 31 июня 1824 г., в котором уже через два дня после официальной высылки поэта сообщается: «Александр, мой племянник, заслужив недовольство графа Воронцова, только что отставлен от службы. Это страшный удар для его родителей и истинное горе для меня. Мой брат, который сейчас находится в Опочке, не знает еще об этом событии».¹ Новые документальные материалы о пребывании Пушкина в Одессе имеются и в неопубликованных пушкиноведческих трудах Л. Р. Когана.

Ряд биографических материалов о Ганнибалах и Пушкиных хранится в собраниях актов и грамот, единичных поступлений, в архиве Сената, материалах «Исторического вестника» и др. В архиве Одоевского сохранился известный лишь в извлечениях «Краткий отчет о действиях опекунства, учрежденного над детьми и имуществом Пушкина» со сведениями о подписке на сочинения поэта и «Современник». В этом же архиве были обнаружены материалы о борьбе Пушкина за создание нового литературно-общественного журнала.

В 1956 г. поступила фотокопия ранее не публиковавшегося письма Пушкина к Г. Нордину (из Королевской библиотеки в Стокгольме) и фотокопия письма Пушкина к А. А. Плюшару (из Исторического общества Пенсильвании), автограф которого не был известен.

Ценнейшим фондом отдела является собрание рукописей М. Ю. Лермонтова,² основание которому положил В. Ф. Одоевский, принеся в 1857 г. в дар Публичной библиотеке записную книжку, которую он дал Лермонтову перед последним его отъездом на Кавказ и которую поэт заполнил последним лирическим циклом. В составе архива Одоевского поступил и автограф «Смерти поэта» (февраль 1837 г.) с пометой Одоевского: «Стихотворение, которое не могло быть напечатано».

Около 1870 г. пензенский учитель и краевед В. Х. Хохряков передал Публичной библиотеке автограф поэмы Лермонтова «Боярин Орша», черновые отрывки из «Сашки», драму «Menschen und Leidenschaften», очерк «Панорама Москвы» и др. Среди них особенную ценность представляет первоначальная редакция «Героя нашего времени» под названием «Один из героев начала века». По этой рукописи и «Тамани», писанной А. П. Шан-Гиреем под диктовку Лермонтова и с поправками автора, в последних изданиях исправлен текст романа. Альбом М. Ю. Лермонтова 1840—1841 гг. включает первоначальную редакцию стихотворения «Сосна» и др. произведения.

В 1882 г. и 1892 г. от биографа и издателя сочинений Лермонтова П. А. Висковатова поступили авторизованные рукописи «Княгини Лиговской» и «Демона» (шестая редакция, которую в идейном отношении Белинский ставил выше последней — «придворного» списка). Сводный текст шестой и последней редакции поэмы, сделанный Белинским, хранится в Гос. библиотеке СССР им. В. И. Ленина.

¹ Ф. 52, № 247, л. 145. Подлинник по-французски.

² Рукописи М. Ю. Лермонтова. Описание. Сост. А. Н. Михайлова. Под ред. Б. М. Эйхенбаума. Л., 1941. 76 стр. (Гос. Публ. б-ка); описание ф. 429.

В архиве редактора сочинений Лермонтова Д. И. Абрамовича сохранилась копия поэмы «Сашка», с невоспроизведенным в изданиях Лермонтова эпиграфом, который предположительно читается так:

«Ein Possen! das war zum Lachen;
Seid mir nicht so treng zur Narrheit».¹

В 1938 г. был приобретен альбом М. А. Столыпиной с 15 рисунками Лермонтова, частью на темы его стихотворений. Отдел располагает 18 письмами поэта, учебником космографии с его детскими стихами, юнкерскими учебными тетрадями, а также разными библиографическими материалами о Лермонтове.

Рукописи Н. В. Гоголя поступали в разное время в составе собраний М. П. Погодина и присланного в 1862 г. из Рима собрания А. А. Иванова, архивов В. А. Жуковского, Н. В. Гербеля, В. Ф. Одоевского, С. П. Шевырева и др. или как отдельные приношения наследников и друзей писателя.

Здесь и художественные произведения, и труды по истории, и разные наброски и заметки, и рисунки.

В Записной тетради 1832—1834 гг., принадлежавшей С. Т. Аксакову, имеются черновые автографы «Старосветских помещиков», «Тараса Бульбы», «Вия»; в «Разных сочинениях Н. В. Гоголя», сохраненных А. А. Ивановым, — черновые редакции и варианты «Ревизора», «Женитьбы», «Игроков», «Портрета», «Шинели» и особенно ценный автограф 1-го тома «Мертвых душ» во второй редакции. Последующие редакции представлены отрывком из поэмы, принесенным в дар Н. В. Гербелем, и полным текстом 1-го тома, переданным, как и «Нос», в 1852 г. М. П. Погодиным в составе его «Древлехраннища».

Интересна Записная книжка 1842—1844 гг., сбереженная племянником Гоголя Н. В. Быковым, с разными записями бытового, этнографического характера и рисунками Гоголя. Из рисунков Н. В. Гоголя примечателен портрет Пушкина пером, находящийся в сборнике «Разные сочинения».

В Отделе рукописей хранится 65 подлинных писем Н. В. Гоголя к разным лицам: писателям — С. Т. Аксакову, П. А. Вяземскому, В. А. Жуковскому, В. Ф. Одоевскому, М. Н. Загоскину; артистам — И. И. Сосницкому, М. С. Щепкину и многим другим.²

Несмотря на то, что рукописи эти были широко использованы в академическом издании Полного собрания сочинений Гоголя (М.—Л., 1937—1952), некоторые из них выпали из поля зрения издателей, а именно: «Предуведомление» к «Ревизору», приложенное Гоголем к письму его С. П. Шевыреву от 2 ноября 1846 г. и являющееся предпоследним вариантом этого обращения к читателям с разночтениями против уже известных редакций, а также подлинник письма Гоголя к Иннокентию (Борисову), напечатанного в т. XIII по копии.

В Отделе рукописей имеются письма и дневники современников Гоголя, частью неопубликованные, с высказываниями о нем, о великой силе любви его к родине. В дневнике 1853 г. один из современников писателя вспоминал: «Русь, Русь, вижу тебя! из моего чудного, поэтического далека тебя вижу!...» Гоголь писал это близ местечка *Марчиано* (где умер Брюллов) в одной таверне по б(ольшой) дороге в Рим,

¹ «Шутка! Это было для смеха; Не будьте так строги к дурачеству». (Немецк.).

² Рукописи Н. В. Гоголя. Описание. Сост. Р. Б. Зaborова. Л., 1952. 59 стр. (Гос. Публ. б-ка).

почти под землею, приютившись у треножного столика, под шум и говор игроков на бильярде наверху, под свинцовою крышею, раскаленою зноем полуденного солнца. Не зная итальянского языка тогда, входящие и уходящие гости не помешали ему. Писал полный тоски по родине» (Собр. И. В. Помяловского, № 147, приложение, л. 4).

Отдел располагает рядом портретов Н. В. Гоголя работы А. А. Иванова, Ф. А. Моллера, Е. И. Вишнякова, В. А. Боброва и др., в том числе лишь выборочно воспроизведенными в печати портретными зарисовками, сделанными В. А. Жуковским в Риме: Гоголь среди античных руин с тетрадью в руках и др. (ф. В. А. Жуковского, оп. 2, № 63).

3.

Творчество революционных демократов представлено в отделе автографами Белинского, небольшими фондами Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. И. Герцена, архивом Н. А. Добролюбова, сбереженным Чернышевским.

Рукописи В. Г. Белинского, хранящиеся в отделе, охватывают период 1828—1847 гг.¹ Среди них — «Записная книжка Виссариона Белинского» (как он именовался вначале) 1828—1830 гг. с выписанными им из альманахов и журналов, главным образом из «Полярной звезды» Бестужева и Рылеева, стихотворениями Пушкина, Жуковского, Батюшкова, Баратынского и других поэтов, списки народных песен из сборника А. В. Кольцова о Ваньке-ключнике, разинской вольнице и пр., свидетельствующие об интересе Кольцова и Белинского к фольклору и характере его изучения критиком, наборная рукопись статьи «Деяния Петра Великого», искаженной цензурой «как вредная и опасная для России вещь». Наличие подлинника дало возможность редакторам в последних изданиях восстановить испорченный цензурой и Краевским текст.

Письма Белинского к А. А. Краевскому, В. П. Боткину и другим лицам освещают деятельность критика в «Отечественных записках» и «Современнике». Ряд списков знаменитого письма Белинского к Гоголю, поступающих и в настоящее время, представляет интерес как показатель распространения в русском обществе этого нелегального произведения и как материал для установления дефинитивного текста письма.

Из произведений Герцена имеются автографы нескольких его публицистических статей, печатавшихся в «Колоколе»: «Молодая и старая Россия», «Концы и начала», «Злодейство белевской помещицы Муромцевой», копии статей «Крещеная собственность» и др.

Автографы имеют не отмеченные в выходящем Собрании сочинений любопытные варианты. Так в статье «Молодая и старая Россия» с первоначальным зачеркнутым заглавием «Молодая Россия» и угар», бичующая противников «Молодой России» фраза: «Литераторы, идущие на пристяжке III отделения, тоже понятны: они имеют очень реальные виды — из денег, из мести, из зависти, из самосохранения и пр. . . .», — выглядела вначале так: «Литераторы, тайно и явно привеченные к III отделению, тоже понятны: они имеют очень реальные

¹ Рукописи В. Г. Белинского. Описание. Сост. Р. Б. Зaborова. Л., 1952. 32 стр. (Гос. Публ. б-ка).

виды — из денег, из мести, из зависти, из-за того что и их журнал не испытал участия «Дня» и «Современника...» (ф. А. И. Герцена, № 5).

Письма Герцена к Арнольду Руге, Дж. Мадзини, Луи Блану, А. А. Краевскому, С. Тхоржевскому и др. характеризуют его политические взгляды, литературную и журнальную деятельность. Из писем к Герцену интересно письмо А. А. Иванова от 1 авг. 1857 г. о намерении приехать в Лондон, чтобы у Герцена «зачерпнуть разъяснения мыслей», «получить новое направление» для искусства живописи. Письмо это в собрании писем Иванова печаталось без раскрытия имени адресата, обозначавшегося буквой «Г». (ф. А. И. Герцена, № 19).

Из произведений Н. А. Некрасова имеется отрывок его ранней повести «Петербургские углы», стихотворения «Перед дождем», «Я посетил твоё кладбище», «Дядюшка Яков», «Влас» и др., поэма «Мороз — Красный нос», текст которой подвергся большой авторской переработке, вплоть до изменения заглавия (первоначально — «Смерть Прокла», «Смерть крестьянина»).

Не введены еще в обращение корректурные гранки «Рыцаря на час», правленные Некрасовым для январского номера «Современника», с пометой о цензурном разрешении от 17 января 1863 г. В отличие от «Современника», где стихотворение дано с заглавием «Бессонница» и со строками точек вместо резко звучавшего конца, со слов («Утром в постели»), текст здесь в полном виде и под неизмененным заглавием «Рыцарь на час». Некрасов лишь снял цифры I и II, делившие поэму на главки: «Валежник(ов) приезжает в деревню» (изменено в корректуре на «Валежник(ов) в деревне» и включено в подзаголовок) и («Утром в постели»), заменил эпитет «светлоокая» на «голубоокая». Очевидно, только во второй корректуре опасения за судьбу «Современника» заставили Некрасова урезать текст и дать ему неуязвимое заглавие.

В архиве П. А. Карташова, одного из устроителей некрасовской выставки в Ярославле в 1903 г., сохранился авторитетный список главы из «Кому на Руси жить хорошо» — «Пир на весь мир», представляющий собой одну из последних редакций поэмы, в Полном собрании сочинений и писем (М., 1948—1953) не учтенный, а также перечень книг библиотеки Некрасова, составленный А. Ф. Некрасовой, копии утраченных писем и другие материалы (№№ 37, 575).

Письма Некрасова к В. П. Гаевскому, Д. В. Григоровичу, Г. П. Данилевскому, А. А. Краевскому, В. Ф. Одоевскому, Ф. М. Решетникову и другим адресатам (более 160), условия, заключенные на издание «Отечественных записок», деловые бумаги в архиве Комитета Литфонда, не все еще опубликованные, характеризуют творческую и издательскую деятельность Некрасова, его литературные связи и отношения.¹ Небольшой архив И. И. Панаева и отдельные материалы о «Современнике» вносят в эту характеристику дополнительные штрихи.

Архив Н. А. Добролюбова после его смерти находился у Н. Г. Чернышевского, подготовлявшего к печати издание сочинений и материалы для биографии Добролюбова. М. Н. Чернышевский впоследствии передал его Комитету Литфонда, пожертвовавшему часть его в 1907 г. в Публичную библиотеку. Архив, насчитывающий 167 ед. хранения, содержит статьи, заметки и рецензии критика для «Современника», в

¹ Рукописи Н. А. Некрасова. Каталог. Под ред. Н. К. Пиксанова. Сост. А. Н. Михайлова. Л., 1940. 60 стр. (Гос. Публ. б-ка).

том числе отрывок из статьи «Темное царство»; произведения для «Свистка», иногда в первоначальной редакции, как например, сатирическое стихотворение «Современная демоническая натура», в окончательной редакции получившая название «Страдания вельможного филантропа»; труды и материалы по фольклору, собранные в Нижегородской губ., — пословицы, поговорки, предания (среди них и о Пугачеве), действительно в настоящее время изучаемые; переводы, ученические и студенческие сочинения и проч. Несколько стихотворений и писем Добролюбова имеется в других фондах. Так например, в альбоме Н. В. Гербеля имеется неопубликованная записка к нему Добролюбова 1859 г. и стихотворение 1861 г. «Сил молодецких размахи широкие...». В фонде сохранились биографические заметки о Добролюбове, портрет его с запрещенной цензурой надписью-цитатой «И делал я благое дело среди царящего зла», а также некролог и другие материалы к биографии Добролюбова, принадлежащие перу Н. Г. Чернышевского, датировавшего и снабдившего многими пояснительными и библиографическими примечаниями рукописи своего друга.¹

В фондах разных лиц хранятся еще письма Н. Г. Чернышевского к Ф. Ф. Веселаго, В. И. Ламанскому и др., воспоминания А. И. Артемьева о встрече с Н. Г. Чернышевским, официальный отзыв для цензурного комитета о романе «Что делать?».

В неопубликованной записке 1858—1860 гг. библиотекарю Публичной библиотеки В. Э. Пфафу, автору «Политической экономии в приложении к правоведению» 1862 г., Чернышевский писал по поводу одной из его статей: «Статья эта имеет большое ученое достоинство, но для «Современника» она слишком специальна» (ф. В. Э. Пфафа, № 26).

В письмах А. Н. Пыпину от В. И. Ламанского, Н. И. Костомарова, В. В. Стасова, А. И. Эртеля и др. говорится о хлопотах по возвращению Чернышевского из ссылки и изданию его сочинений.

«Будь, что будет, а сделать нужно, что следует», — писал 18 января 1881 г. В. П. Гаевский (ф. А. Н. Пыпина, № 181).

Фонд писателя-демократа Ф. М. Решетникова послужил важным подспорьем для издания сборника «Из литературного наследия Ф. М. Решетникова» (Л., 1932) и Полного собрания сочинений в 6 т. (1937). Из архива были включены заметки к роману «Горнорабочие», отрывок из «Глумовых», заметки «Из петербургской жизни», письма его Г. Е. Благосветлову, В. С. Курочкину и др., письма к нему дяди и пр.

Среди рукописных сокровищ отдела имеется 140 рукописей М. Е. Салтыкова-Щедрина. Это небольшая часть его литературного наследия, в которой содержится автобиография писателя, написанная для «Художественного листка» И. С. Ремезова, отрывки из циклов «Благонамеренные речи», «Убежище Монрепо», «Дневник провинциала в Петербурге», корректура — гранки из цикла «Помпадуры и помпадурши», заметки для «Современника» о современной петербургской журналистике, альбомные записи, надписи на книгах и 115 писем к писателям, журналистам, общественным деятелям (А. А. Винницкой, В. П. Гаевскому, И. С. Тургеневу и др.), документы служебной деятельности Салтыкова, в том числе неопубликованные записи о состоянии армии

¹ Архив Н. А. Добролюбова. Опись. Сост. Э. Э. Найдич. Л., 1952. 36 стр. (Гос. Публ. б-ка); В. Княжнин. «Архив Н. А. Добролюбова». — В кн.: Временник Пушкинского дома. 1913. Спб., 1914, стр. 72—74.

на исходе Крымской войны.¹ Особенный интерес представляют рукописи с авторскими изменениями для цензуры. Исключены были сильные выражения по отношению к уволенному помпадуру в очерке «Прощаюсь, ангел мой, с тобою»: «А знаете ли вы, что [дурака-то] нашего-то уволили», снят абзац об опасениях, как бы новый самодур не заставил подчиненных перец глотать для доказательства преданности, и т. п. Черновые автографы, правленые корректуры и некоторые редкие списки содержат и другие неучтенные разнотечения.

Тургеневские материалы сосредоточены в отделе частью в личном архиве писателя, частью в архивах и коллекциях других лиц.² Многие из рукописей были переданы Библиотеке знаменитым собирателем картин П. М. Третьяковым (рассказы из цикла «Записки охотника»), В. В. Стасовым («Отцы и дети»), редактором «Вестника Европы» М. М. Стасюлевичем («Новь»).

По источникам: рассказы из цикла «Записки охотника», комедия «Где тонко, там и рвется», «Дневник лишнего человека», романы и повести «Накануне», «Первая любовь», «Отцы и дети», «Новь», стихотворения «Толпа», «Когда я молюсь», «Садовник», «Стоит погода злая», — можно проследить творческую работу Тургенева и определить правку, сделанную в цензурных целях. Так например, антикрепостническая тенденция в «Бурмистре» в черновом автографе проявляется с большей отчетливостью.

Кроме установления полного и достоверного текста, рукописи имеют значение для определения времени написания произведений, создававшихся в разное время то в России, то заграницей. На очерках «Записок охотника» — календарные расчеты, программы всего цикла, проект обложки их отдельного издания с тем, чтобы доход от него поступил в распоряжение семьи Белинского, и многочисленные рисунки Тургенева.

В письмах писателя к П. В. Анненкову, М. М. Антокольскому, П. Виардо, А. А. Краевскому, П. Л. Лаврову, В. Ф. Одоевскому, Я. П. Полонскому, А. Г. Рубинштейну, М. Г. Савиной, В. В. Стасову и др. отражены литературно-общественные взгляды писателя.

Неопубликованное письмо к М. М. Стасюлевичу от 12/24 октября 1877 г. — «плач» по дочери К. Д. Кавелина, одной из лучших «новых» женщин, которой он доверял замысел «Нови» («Как громом поразило меня сегодня известие о кончине бедной Соны Брюлловой.... Я никак не могу привыкнуть к мысли, что это прекрасное, молодое, выполненное жизни и сил существо унесено в ту немую, мертвую бездну»), раскрывает душевные переживания, которые отчасти отразились в стихотворении в прозе 1879 г. «Что я буду думать?» (ф. Э. О. Визеля). В последние годы поступили в Библиотеку портрет писателя 1879 г. с дарственной надписью А. Н. Величко, автопортрет Полины Виардо и др. тургеневские материалы.

Фонд И. А. Гончарова, состоящий из рукописей его произведений, писем, фотопортретов и биографических материалов, сложился из разновременных поступлений. Самым крупным вкладом явились рукописи, принесенные в дар самим писателем в 1888 г. в ответ на просьбу

¹ Рукописи М. Е. Салтыкова-Щедрина. Описание. Сост. Э. Э. Найдич. Л., 1954. 32 стр. (Гос. Публ. б-ка).

² Рукописи И. С. Тургенева. Описание. Сост. Р. Б. Зaborова. Под ред. М. П. Алексеева. Л., 1953. 143 стр. (Гос. Публ. б-ка); Зaborова Р. Б., Шелякин-М. Рукописи «Записок охотника». — В кн.: «Записки охотника». Орел, 1955, стр. 385—405.

В. В. Стасова. «Не спорь с В. Стасовым», — завещал Тургенев, и «злу не противься», — поучает граф Лев Толстой», — шутил Гончаров, отсыпая в Библиотеку черновой автограф «Обломова», неполную рукопись «Обрыва», «Литературный вечер», «Университетские воспоминания». Задолго до этого, в 1859 г., была получена «Автобиография» писателя. Уже в советские годы, в 1920 г., приобретены статьи, по-видимому, сохранившиеся А. Ф. Кони: «Опять Гамлет на русской сцене», «Материалы, заготовляемые для критической статьи об Островском», мемуары, «Небыкновенная история». С начала века и до последнего времени поступали письма Гончарова к Е. П. Майковой, А. В. Никитенко, В. П. Острогорскому, книги с дарственными надписями Е. М. Бем и многие другие. Всего в личном архиве Гончарова и других фондах (Гаевского, Краевского, Одоевского, Вакселя и проч.) имеется 12 произведений, 173 письма, 9 фотопортретов (один с надписью Публичной библиотеке) и других материалов писателя, в частности, его послужной список.¹

Рукописи произведений с многочисленными поправками, дополнениями, вычерками и эпистолярные материалы до сих пор еще полностью не опубликованы, как например, многие варианты «Обломова», в рукописи которого под слоем исправлений читается первоначальный текст, отдельные варианты «Обрыва». Рукопись «Обрыва» содержит и выключенные Гончаровым главы, которые увидели свет лишь в 1926 г. Остались неопубликованными и некоторые письма Гончарова, полное собрание сочинений которого еще не издано. Например, письма А. И. Артемьеву, касающиеся редактирования «Северной почты», В. Я. Стоюнину о разрешении издавать газету «Русский мир» и др.

Из прозы второй половины XIX в. следует еще указать на рукописи А. Ф. Писемского: романы «Взбаламученное море», «Масоны», «Тысяча душ», антикрепостническую драму «Горькая судьбина» и другие произведения, а также на произведения и письма Н. С. Лескова: запрещенный цензурой вариант «Скомороха Памфалона» и другие произведения, письма к С. С. Дудышкину, А. А. Краевскому, Н. Н. Страхову и другим лицам, в частности, долголетняя переписка с С. Н. Шубинским, в «Историческом Вестнике» которого постоянно сотрудничал Лесков. На выставке Отдела рукописей демонстрируется его эпиграмма на «охранителя» Т. И. Филиппова, 1884 г.

«Хоть у гроба у Господня
Он зовется «эпитроп»,
Но для нас он мерзкий сводня,
Льстец презренный и холоп» (Собр. единичн. пост.).

Необходимо также назвать архивы Г. П. Данилевского, Д. Л. Мордовцева, автографы Д. Н. Мамина-Сибиряка (рассказ «Грех» и отдельные письма), письма В. Г. Короленко.

Из поэзии второй половины XIX в. следует перечислить небольшие фонды А. К. Толстого, А. Н. Майкова, Ф. И. Тютчева, отдельные стихотворения и письма А. А. Фета, Я. П. Полонского, А. Н. Плещеева и др., архивы С. Я. Надсона, Н. Ф. Щербины. Примечательна рукопись поэмы И. С. Никитина «Кулак» — первоначальная редакция, принадлежавшая земляку и биографу поэта — М. Де-Пуле (Собр. единичн. пост.). По 19 тетрадям Надсона снята в издании 1962 г. произ-

¹ Рукописи И. А. Гончарова. Каталог. Сост. Б. И. Равкина. Под ред. С. Д. Балухатого. Л., 1940. 44 стр. (Гос. Публ. б-ка).

вольная правка его стихов П. Ф. Якубовичем и М. В. Ватсон в их изданиях сочинений покойного друга, из многочисленных редакций воспроизведены наиболее оригинальные.¹

Из 40 рукописей Ф. М. Достоевского² особый интерес представляет черновой автограф «Речи о Пушкине», произнесенной 8 июня 1880 г. на заседании Общества любителей российской словесности в Москве с приложенным «Объяснением по поводу этой речи» и «Ответом Градовскому». Рукописи эти, принесенные Библиотеке в дар вдовой писателя А. Г. Достоевской, содержат ряд вариантов по сравнению с публикацией в «Дневнике писателя» 1880 г. По черновой рукописи Публичной библиотеки воспроизведена была в печати только первая из этих статей.

Письма Ф. М. Достоевского А. А. Краевскому, В. П. Гаевскому, Ф. Н. Бергу и др. характеризуют его творческую работу над произведениями («Неточкой Незвановой», «Преступлением и наказанием», «Униженными и оскорбленными», «Братьями Карамазовыми» и др.) и литературно-общественную деятельность.

Некоторые письма и документы касаются участия Достоевского в деятельности Комитета Литфонда, организации вместе с Некрасовым публичных чтений и проч. В еще не использованных биографиях Достоевского делах Комитета 1863—1864 гг. содержатся записи высказываний Достоевского о бедственном положении писательских демократических слоев: мещанина В. Я. Шмитановского, беллетриста П. Н. Горского, учителя Г. Н. Потанина, автора печатавшегося в «Современнике» 1861 г. романа «Старое старится, молодое растет». В делах Комитета имеется и прошение Достоевского о пособии, поскольку «он при тяжелой болезни... потерял свое последнее состояние и поставлен в безвыходное положение» (ф. Комитета Литфонда, № 3).

В Библиотеке хранятся беловые автографы пьес А. Н. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын», «Поздняя любовь», «Красавец-мужчина», черновой автограф драматической хроники «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», поправки к драме «Василиса Мелентьева», письма писателя к Ф. А. Бурдину, Д. В. Григоровичу, Г. П. Данилевскому, Н. А. Некрасову, Н. А. Римскому-Корсакову и др. Кроме того, имеется договор, заключенный Островским с Краевским и Некрасовым на издание его сочинений.³

В наборной рукописи «Поздняя любовь» исключен монолог Людмилы про «вечное, плаксивое ненастье» в ее душе, лишь в советское время воспроизведенный в сочинениях Островского. Интересна в исследовательском плане для изучения творческой истории драмы черновая рукопись «Дмитрия Самозванца и Василия Шуйского», в Полном собрании сочинений (М., 1949—1953) целиком не воспроизведенная. Из материалов об Островском следует отметить хранящуюся в ГПБ рукопись Л. Р. Когана «Летопись жизни и творчества А. Н.

¹ Об использовании рукописей ГПБ и краткие сведения о них см. — Надсон С. Я. Полное собрание стихотворений. Под ред. Г. А. Бялого. М.—Л., Сов. писатель, 1962, стр. 418—419.

² Описание рукописей Ф. М. Достоевского. Под ред. В. С. Нечаевой. М., 1957; опись ф. 262; Рукописи Ф. М. Достоевского. Каталог. Сост. Р. Б. Зaborова. Л., 1963. 74 стр. (Гос. Публ. б-ка).

³ Рукописи А. Н. Островского. Описание. Сост. А. Н. Михайлова. Л., 1956. 32 стр. (Гос. Публ. б-ка).

Островского», которая подробнее и полнее вышедшей в 1953 г. со значительными сокращениями книги.

В фондах редактора «Осколков» Н. А. Лейкина, коллекционера А. Е. Бурцева и других архивах и собраниях хранится ряд автографов А. П. Чехова.¹ Среди них — корректура рассказа «У знакомых» с авторскими поправками, рассказ «Нарвался» (вырезка из журнала «Осколки» 1882 г. с собственноручным добавлением Чехова), авторизованная копия рассказа «Безнадежный», письма к Е. П. Карпову, А. И. Куприну, Н. А. Лейкину, И. Н. Потапенко, Е. Н. Чирикову и другим лицам, содержащие высказывания писателя о его творческой работе. Письма к Лейкину, и, в частности, письмо от 7 августа 1886 г., неправильно в Полном собрании сочинений и писем датированное 27 августа,² касаются печатания произведений Чехова.

Посылая 22 сентября 1899 г. драматургу и режиссеру Александринского театра Е. П. Карпову пьесу «Дядя Ваня», Чехов пишет: «Мне бы хотелось, чтобы Сою взяла В. Ф. Комиссаржевская, Астрова — Самойлов...»³

Интересны автографы — дарственные надписи А. П. Чехова на его книгах «В сумерках» и «Рассказы» прототипу «Попрыгуньи» С. П. Кувшинниковой, прототипу Нины Заречной Л. С. Мизиновой, а также неопубликованное «Дело об определении лекаря Антона Чехова сверхштатным младшим медицинским чиновником при медицинском департаменте» 1893 г. с личными документами А. П. Чехова, его послужным списком и запросом дирекции Медицинского департамента в департамент полиции сведений о «политической благонадежности и нравственных качествах лекаря Чехова».

В Отделе рукописей хранятся ценные рукописные источники о жизни и творчестве Л. Н. Толстого. Толстой расписывался в книге для почетных посетителей Публичной библиотеки, подбирал с помощью В. В. Стасова, Н. Н. Стакова, Д. Ф. Кобеко нужные ему печатные материалы. Рукописи его произведений «Анна Каренина», «Декабристы», «Что такое искусство» и другие, подаренные им Библиотеке через Стасова и Страхова, были в 1939 г. вместе с письмами Краевскому, Тургеневу, Стасову и др. переданы в Государственный музей Л. Н. Толстого в Москве. Но интересны некоторые оставшиеся списки: «Исповедь», «Царю и его помощникам», «Одумайтесь!», особенно списки севастопольских песен из фонда Краевского 1855 г., современные оригиналам. Разночтения: «анарапл», «лезервы», «стражение» еще более сближают эти импровизации с солдатскими песнями.

Письмо Толстого П. В. Анненкову от 4 мая 1857 г. из Кларана, написанное на рукописи воспоминаний Пущина о Пушкине, в юбилейном собрании сочинений воспроизведено по неисправной копии, а не по оригиналу Публичной библиотеки.

Особый интерес представляет публиковавшееся лишь в извлечениях полицейское дело «Сведения о графе Толстом лично, находящемся в делах департамента полиции», в котором отмечены преследования Толстого за то, что он, будучи мировым посредником, «всегда

¹ Михайлова А. Н. Автографы А. П. Чехова... — В кн.: Муратова К. Д. А. П. Чехов. Библиография. Л., изд. Книжные лавки писателей, 1944, стр. 55—57.

² Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем. Т. 13. М., Госиздат, 1948, стр. 229.

³ Там же. Т. 18, 1949, стр. 227—228. В примечаниях, на стр. 512 неверное указание, что автограф письма хранится в ЦГЛА.

держал сторону крестьян в ущерб помещикам», за связь с революционно настроенными студентами и пропагандистами-народниками, за статьи «возмутительного содержания» и проч.¹

Отданные Толстым на хранение в 1903 г. тетради его матери характеризуют ту культурную обстановку, которая царила в Ясной Поляне, с детства была впитана великим писателем и отображена им в зарисовках усадебного быта Болконских и Ростовых в «Войне и мире».

«Здесь чтение, беседа,
Музыка, биллиард,
Там песенка пропета,
А иногда — театр»,

— писала М. Н. Толстая (ф. 783, оп. 2, № 3).

Любопытны запрещенные цензурой воспоминания Р. Левенфельда о беседе с Толстым в Ясной Поляне и рукопись П. М. Лазарева «Толстой в Астапове», написанная по архивным материалам, частью привлеченным в книге «Смерть Толстого по новым материалам», а также письма о Толстом современных ему писателей: Я. П. Полонского, К. М. Станюковича, А. И. Эртеля, В. Г. Короленко, М. Горького.

«А «Казаки»? Пора!» — побуждал Горький Н. О. Лернера в письме от 18 августа 1921 г. к изданию этого шедевра Толстого. (Копия в фонде Н. О. Лернера).

Все историко-литературные материалы XVIII—XIX вв., хранящиеся в Отделе рукописей, являются незаменимым источником для изучения жизни и деятельности писателей этого периода.

III. Русская советская литература

Значительное место в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина занимают автографы и другие документальные материалы ряда советских писателей.

Среди них рукописи прозаиков — писателей старейшего поколения, начавших свой творческий путь еще в дооктябрьское время, — А. С. Серафимовича, Ф. В. Гладкова, А. С. Неверова, А. П. Чапыгина, В. Я. Шишкова, М. М. Пришвина, А. С. Новикова-Прибоя, А. Н. Толстого, О. Д. Форш, М. С. Шагинян, К. И. Чуковского и других; писателей, чье творчество рождалось вместе с Октябрьем — В. В. Иванова, Л. Н. Сейфуллиной, Б. А. Лавренева, К. А. Федина, Ю. Н. Тынянова, С. А. Семенова, К. Г. Паустовского; поэтов старшего поколения — Д. Бедного и В. В. Маяковского, Н. С. Тихонова, С. А. Есенина, Н. Н. Асеевой, В. М. Инбер, С. Я. Маршака, В. А. Рождественского; представителей советской поэзии, начавших свой творческий путь в период дооценных пятилеток, — М. В. Исаковского, А. Т. Твардовского, А. А. Прокофьева, С. В. Михалкова, О. Ф. Берггольца и многих других.

Сосредоточены эти материалы в архивах как самих авторов, так и других лиц: адресатов, собирателей автографов, работников издательств, редакторов, составителей библиографических словарей; часть их хранится в виде отдельных поступлений.

¹ Зaborова Р. Материалы о Л. Н. Толстом, хранящиеся в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. — «Русская литература», 1960, № 4, стр. 178—184.

Некоторые из рукописей представляют собой неопубликованные варианты напечатанных произведений, содержат многочисленные следы авторской правки и до некоторой степени вводят исследователя в творческую лабораторию того или иного автора.

Различные автобиографические записи иногда дополняют биографию и отражают идеально-художественный облик писателя.

То же самое можно сказать и о ряде писем, большая часть которых не опубликована.

Заслуживают внимания и такие материалы, как газетные и журнальные вырезки с рецензиями, отзывами, первыми печатными текстами произведений, портретами и шаржами, представляющие сегодня уже известныйrarитет.

Комплектование Отдела рукописей материалами писателей, чьи имена вошли в историю советской литературы, началось с первых же лет после победы Великой Октябрьской социалистической революции и интенсивно продолжается в настоящее время.

Так еще в 1919 г. в Отдел рукописей поступили автографы советских писателей старшего поколения: А. С. Серафимовича, А. Н. Толстого, А. П. Чапыгина, В. Я. Шишкова в составе коллекции П. А. Вакселя,¹ приобретенной при активном содействии А. М. Горького.

За период 1919—1963 гг. Отдел рукописей обогатился рядом и других крупных собраний рукописей советских писателей, входящих в состав архивов К. К. Владимира, П. Я. Заволокина, А. Г. Островского, редакций издательства «Советский писатель» и журнала «Звезда», собрания П. Н. Медведева, М. С. Половцева и др.

Были также получены в дар от самих писателей или их родственников материалы, составившие архивы В. М. Инбер, М. В. Исаковского, С. Я. Маршака, С. В. Михалкова, А. С. Новикова-Прибоя, К. Г. Паустовского, С. А. Семенова, В. Я. Шишкова и др.

Автографы основоположника литературы социалистического реализма А. М. Горького, как известно, сосредоточены в его архиве при Государственном институте мировой литературы им. А. М. Горького в Москве.

В Отделе рукописей Публичной библиотеки хранятся копии с нескольких десятков его писем и некоторые опубликованные портреты Горького.²

Автографы художественного наследия старейшего советского писателя А. С. Серафимовича (Попова) представляют собой отрывок из повести «Железный поток», присланный Серафимовичем 19 сентября 1927 г. из Москвы на литературную выставку 167-ой ленинградской школы (собр. М. С. Половцева, № 72) и хранящиеся в собрании А. А. Дернова (№ 640) недатированные черновые варианты двух рассказов: «Под уклон» (конец рассказа, напечатанного в 1901 г.) и «Тревога» (напечатанного впервые в 1903 г.).

Неопубликованные письма А. С. Серафимовича — К. П. Пятницкому — от 19 января 1905 г., В. В. Муйжелю — от 27 октября 1907 г. и 9 января 1910 г., входящие в состав коллекции П. Л. Вакселя

¹ См. Найдич Э. Э. Автографы русских писателей в собрании П. Л. Вакселя. — В кн.: Сборник Гос. Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Т. 3, Л., 1955, стр. 89—102.

² Подробнее об этих материалах см.: Голубева О. Д. А. М. Горький и Публичная библиотека.

(№№ 3951, 3952), и Н. Н. Евреинову — от 29 января 1911 г., хранящееся в собрании Н. В. Дризена (№ 406), — касаются издательских дел.

Неопубликованное письмо Серафимовича в собрании П. Н. Медведева (№ 2, лл. 26—26 об.), озаглавленное «Отчего я ушел из Государственного издательства» — от 11 февраля 1931 г., содержит критику работы некоторых издательств, не умеющих планировать свою работу. «Социализм — это план, — пишет Серафимович, — а план возможен только при полном объединении всех областей хозяйственной жизни».

Кроме этого, Отдел рукописей располагает автографами Серафимовича в виде записей на память: это — «Песня» — цитата из одноименного рассказа Серафимовича, опубликованного впервые в 1900 г. (собр. П. Л. Вакселя, № 2950), и запись от 14 ноября 1911 г.¹ в альбоме, принадлежавшем литератору Ф. Н. Фальковскому (пост. 1948, № 136, л. 38 об.).

В разных фондах Отдела рукописей хранится восемь неопубликованных писем 1927 и 1935—1936 гг. другого старейшего советского писателя Ф. В. Гладкова, адресованных М. С. Половцеву, П. Н. Медведеву, А. Я. Шимкевичу и другим лицам.

Письма эти касаются, главным образом, вопросов творчества Гладкова и перекликаются со многими его статьями и высказываниями о литературе и о собственной писательской работе. Так, в хранящихся в собрании П. Н. Медведева письмах А. Я. Шимкевичу от 24 мая и 2 июня 1935 г. (№ 1, лл. 26 об.—28) Гладков дает характеристику своего раннего, дореволюционного творчества. Письма составителям школьной хрестоматии А. Н. Дубовикову и Е. Е. Северину от 3 октября 1935 г. и П. Н. Медведеву от 29 ноября 1935 и 16 декабря 1936 гг. содержат краткие сведения о новой редакции романа «Цемент» и авторскую оценку этого произведения.

Материалы А. С. Неверова состоят из двух недатированных автографов, относящихся к 1921—1922 гг.: краткой автобиографии — в собрании П. Н. Медведева (№ 2, л. 9) и неопубликованного письма В. Я. Шишкову по вопросам печатания рассказов Неверова (в фонде М. В. Борисоглебского, № 384). «Вы находите, что сила моя в простоте, — пишет Неверов по поводу своих рассказов. — Может быть. Писал я это в минуты отдыха. Это, возможно, не основное мое, но чувствую я сильную тягу к маленьким сжатым кусочкам с большим внутренним содержанием. Вопрос только — надо найти форму, суметь сделать».

В этом же письме Неверов упоминает о литературных вечерах в Союзе писателей с выступлениями членов содружества «Серапионовы братья» и о впечатлении слушателей.

Из произведений А. П. Чапыгина в Отделе рукописей хранятся автографы его напечатанных произведений: недатированные отрывки из романов «Раскольщики» (пост. 1949, № 31) и «Разин Степан»; последний для литературной выставки в 167-й ленинградской школе с соавтором письмом М. С. Половцеву от 23 июня 1927 г. на обороте рукописи (в собрании М. С. Половцева, № 84); стихотворение в прозе «Вечное», без даты, рассказы «Макридка» (машинопись с авторской правкой и пометой о публикации 1904 г.) и «Змей Горыныч» —

¹ Опубликована: Серафимович А. С. — Сборник неопубликованных произведений и материалов. М., 1958, стр. 530.

беловой автограф с авторской правкой 1910 г. (в собрании П. Л. Вакселя, № 4659).

Кроме того, в Отделе рукописей имеется краткая автобиография Серафимовича, написанная в 1928 г. (ф. Бродерсена, № 156), неопубликованные письма делового характера (ф. М. В. Борисоглебского, № 291 и П. Я. Заволокина, № 209); несколько автографов — дарственных надписей на титульных листах его книг¹ и фотопортрет его с дарственной надписью М. В. Борисоглебскому от 18 апреля 1926 г. (№ 311).

Небольшой фонд В. Я. Шишкова, сложившийся из приобретений разных лет, составляют авторизованные машинописные копии рассказа «Красная рубаха» (1918—1919 гг.) и сказки «Водяной» (1920 г.), не вошедших в собрания сочинений Шишкова; опубликованные письма земляку писателя, жителю Бежецка (заслуженному учителю А. Г. Кирсанову) от 7 июня и 18 сентября 1938 г.; два, по-видимому, неопубликованных письма: одно сестре М. Я. Мороз-Шишковой от 19 апреля 1942 г. из Москвы, другое — неустановленному лицу (Ивану Андреевичу), от 13 февраля 1925 г. (по вопросу инсценировки повести «Тайга») и фотопортрет В. Я. Шишкова с автографом-подписью 1926 г.

Одно из неопубликованных писем Шишкова, а именно письмо его от 22 декабря 1925 г. П. Н. Медведеву (собр. Медведева, № 2, лл. 36—36 об.),² готовившему критико-биографический очерк о Шишкове, в известной степени перекликается с напечатанной автобиографией писателя: «Из писателей, ни строки не написавших, на меня влияла слепая бабушка Федосья рассказами о своих путешествиях к святым местам и отец-охотник — про охоту...» Далее в этом письме Шишков указывает на влияние Гоголя, Пушкина, Короленко, отчасти Глеба Успенского. «Но самое главное влияние, — добавляет он, — я приписываю родной природе: алтайским горам, рекам, тайге и, конечно, всяческому люду. Я вырастал не в оранжереи, садовников надо мною не было, меня не подстригали, не поливали из лейки, не окуривали от тли; я рос в диком виде, сам по себе, под дождем и солнцем».

В этом же письме идет речь о начале работы над романом «Угрюм-река»: «Замысел «Угрюм-реки?» Вот это вопросик трудноватый: Роман будет 30 листов... в романе пока коллизия огромной физической и духовной беспринципной силы в лице коммерсанта, сибирского кряжа Прохора Громова с одной стороны — и моральной силы — с другой стороны».

Остальные письма Шишкова 1919—1930 гг. — к П. Н. Медведеву, а также М. В. Борисоглебскому (ф. Борисоглебского, № 292), С. М. Шпицеру (ф. Шпицера, № 497) и др. — касаются вопросов печатания разных произведений Шишкова или его личной жизни.

В разных фондах Отдела рукописей можно найти материалы М. М. Пришвина, состоящие, главным образом, из его неопубликованных писем. Некоторые из них, в частности, письма А. М. Ремизову (март — сентябрь 1910 г. из села Брынь Калужской губернии), ярко отражают его облик художника, тонкого любителя и наблюдателя природы: «Весна удалась самая ранняя, зацветают фиалки, птицы звенят, коровы мычят, черт знает, что делается! Подумаешь да и переку-выркнешься. Изучаю типологию гусей и попов... Вышла беда с лягуш-

¹ См. описание собрания книг с автографами, №№ 171—173 и ф. № 430.

² Там же фотопортреты В. Я. Шишкова.

кой-турлушки: в детстве думал, что турлушка есть лягушка, а вот оказалось, что это не лягушка, а медведка (насекомое, мохнатое, длиной в половину этой строки)» (письмо от 12 апреля 1910 г.).

В этом же письме сообщается о работе над повестью «Степной оборотень» (вышедшей в 1911 г. под названием «Черный араб»).

Эта серия писем заканчивается сообщением от 28 сентября 1910 г. из г. Белева Тульской губ. о пожаре, описанном впоследствии в рассказе «Мои тетрадки» (1940 г.): «Извещаю Вас, что село Брынь сгорело 23 сентября. Я и моя семья спаслись в чем были, мои вещи, литературный материал, рукописи и все книги, вообще решительно все сгорело... книги о степи не будет...»

Одно из писем к П. Н. Медведеву, хранящихся в его собрании, (№ 1, л. 13) содержит высказывания Пришвина о Л. Н. Толстом: «Вообще я учился у Толстого, хотя, конечно, и бесился на его сектантские выводы, в особенности в отношении брака, науки, Шекспира» (письмо от 31 августа 1928 г.).

Кроме писем Пришвина, в Отделе рукописей, в собрании М. С. Половцева (№ 66), хранится автограф его, содержащий описание природы, под названием «Раннее утро», присланный писателем 1 сентября 1927 г. в 167-ю ленинградскую школу.

Немалую ценность для исследователя представляет архив А. С. Новикова-Прибоя, основная часть которого была приобретена в 1949 г. у вдовы писателя М. Л. Новиковой-Прибой. Фонд этот дает грандиозную картину многолетней, сложной и глубокой работы писателя над созданием романа «Цусима» и свидетельствует о кропотливом изучении им исторических документов и о стремлении к максимально правдивому изображению трагических событий русско-японской войны.

Фонд содержит и ранние произведения Новикова-Прибоя 1906—1909 гг.— очерки, которые по сути можно рассматривать как материал к роману «Цусима»: «Гибель эскадренного броненосца «Бородино», «Гибель крейсера первого ранга «Адмирал Нахимов» (с переводами их на английский язык) и т. д.

Работа писателя над самой «Цусимой» отражена в ряде рукописей (автографов и авторизованных машинописных копий), представляющих собой ранние редакции отдельных глав и отрывков из 1-й и 2-й книг романа.

Эти материалы дополняются авторскими тетрадями и блокнотами, содержащими выписки, заметки и черновые наброски к роману, относящиеся к 1930-м гг., и рукописями приложений к роману (словарь морских терминов, списки судов, схема боя и пр.).

В фонде хранятся и печатные экземпляры 1-й и 2-й книг «Цусимы»—изданий 1933—1937 гг. с многочисленными авторскими исправлениями и дополнениями для последующих изданий и с замечаниями одного из цусимцев — Л. В. Ларионова.¹

Комплекс разнообразных документов, собранных Новиковым-Прибоем для работы над «Цусимой», включает судовые документы, воспоминания, дневники и письма участников цусимского сражения, их друзей и родственников, журнальные и газетные вырезки, касающиеся русско-японской войны, наконец, материалы из японских источников,

¹ В фонде хранятся и некоторые другие материалы Л. В. Ларионова: его воспоминания, рецензии, статьи и переписка с Новиковым-Прибоем.

переведенные на русский язык, в частности японские альбомы, посвященные русско-японской войне.

Некоторые документы фонда свидетельствуют об отношении к этому роману современного читателя: тут и различные программы вечеров, посвященных разбору романа, и газетные вырезки с отзывами о романе, и письма читателей к автору «Цусими».

Материалы А. Н. Толстого, несмотря на их относительную немногочисленность, довольно разнообразны и включают рукописи автобиографического содержания, творческое наследие писателя, письма, изобразительный материал.

Среди рукописей первой группы — неопубликованный вариант краткой автобиографии А. Н. Толстого (в собрании П. Н. Медведева, № 2, лл. 18—19 об.),¹ охватывающей период до 1917 г., анкета его от 3 января 1910 г. (в собрании П. Л. Вакселя, № 4313) и отрывок черновой автобиографической записки, относящейся к середине 1920-х гг. — времени возвращения А. Н. Толстого на родину «с опытом четырехлетнего странствия по странам и человеческим душам» и с пониманием того, что «современный читатель, и простой и требовательный», обязывает «к особенному и трудному напряжению творчества, которое... должно пойти путем монументального героического реализма» (пост. 1944, № 242).

Автобиографические материалы Толстого в известной мере дополняет его записка о собственной творческой работе (авторизованная машинописная копия с авторскими исправлениями, датированная 12 сентября 1929 г.), ответ его на анкету редакции сборника «Как мы пишем», выпущенного в 1930 г. Издательством писателей в Ленинграде (пост. 1944, № 242),² а также проспект издания сочинений А. Н. Толстого от 7 февраля 1932 г., составленный им самим для издательства «Советский писатель» (ф. 709, № 39).

Из творческого наследия, кроме черновых набросков к роману «Петр I», в Отделе рукописей имеется несколько драматургических произведений Толстого, а именно:

пьеса «Изгнание блудного бесса» (одна из ранних редакций, по-видимому, середины 1930-х гг., пьесы «Мракобесы», существовавшей в других редакциях под названиями «Акила» и «Горький цвет», — недатированная машинописная копия);

комедия «Фабрика молодости» — машинописная копия, также без даты (собр. К. П. Ларина, № 979, 980);

пьеса «Заговор императрицы», написанная в соавторстве с П. Е. Щеголевым — авторизованная машинописная копия, датированная 29 мая 1925 г., со следами авторской правки (пост. 1958, № 57);

киносценарий «Петр I», сделанный совместно с В. М. Петровым, — машинописная копия, снабженная богатым иллюстрационным материалом: групповым фотопортретом авторов сценария за работой и фотографиями эскизов декораций, костюмов, бытовых типов людей петровского времени;

неопубликованное либретто для оперы «Декабристы», задуманной Ю. А. Шапориным в начале 1930-х гг. (пост. 1961, № 79), — автографы Толстого и, частично, машинописные копии с многочисленными автор-

¹ Там же черновые наброски к роману «Петр I».

² В полном собрании сочинений А. Н. Толстого напечатана под заглавием «Как мы пишем» (А. Толстой, Собр. соч., т. XIII, стр. 560—572).

скими исправлениями, вставками и с пояснительной запиской Л. Шапориной от 12 июля 1961 г., черновые варианты отдельных картин и сцен.

Письма А. Н. Толстого — короткие записки к разным лицам: М. В. Борисоглебскому, А. Ф. Гамбургеру, Е. А. Зноско-Бобровскому, А. М. Ремизову и другим — носят частный характер, за исключением одного обращения А. Н. Толстого к ленинградцам по поводу 28 годовщины Великой Октябрьской революции (авторизованная машинописная копия; пост. 1947, № 202).

Среди изобразительных материалов А. Н. Толстого, кроме упомянутых иллюстраций к киносценарию «Петр I», — портреты Толстого разных лет, газетные вырезки с шаржами на него и собственный его рисунок первом — портрет неизвестного (собр. Медведева и ф. П. Я. Заволокина, № 340).

Творческое наследие О. Д. Форш представлено несколькими автографами — отрывками из ее опубликованных произведений. Среди них хранящиеся в собрании Медведева (№ 2, лл. 32—32 об.)¹ — текст «Деревня», написанный Форш для альбома: Г. С. Верейский. Деревня. Рисунки на камне. Л., 1924, и часть повести «Бабья сила» (отрывок «В поезде», опубликованный в цикле «Московские рассказы» под названием «Бабий вагон»); отрывки из романов: «Современники» без даты (собр. М. С. Половцева, № 82) и из первой части романа «Михайловский замок» под названием «Бессмертный город» — авторизованная машинописная копия 1944 г. (ф. А. Г. Островского, № 75). Значительное количество авторских помет и переделок в этих рукописях дает разночтения по сравнению с печатными текстами.

Хранятся в Отделе рукописей и некоторые другие материалы О. Форш: проспект неосуществленного ее романа «Иван III», датированный 16 ноября 1937 г. (ф. изд-ва «Сов. писатель», № 61), письма ее 1920—1930-х гг. Э. Ф. Голлербаху, П. Н. Медведеву и другим лицам по разным издательским вопросам и три портрета О. Форш второй половины 1920-х гг.; один из них — с автографом — дарственной надписью П. Н. Медведеву от 20 февраля 1927 г.

Укажем также на несколько автографов М. С. Шагинян: хранящееся в собрании П. Н. Медведева (№ 2, л. 35) стихотворение ее 1914 г. «Война»; фельетон «Проф. повесть с приложением Н. О. Т.», датированный 1 января 1928 г. (пост. 1948, № 203); письма Э. Ф. Голлербаху (ф. Э. Ф. Голлербаха, № 97) и П. Н. Медведеву (1924 и 1928 гг.) по издательским вопросам, а также ученикам 167-й ленинградской школы (1927 г.), по поводу школьной литературной выставки (собр. М. С. Половцева, № 87) и сотрудникам Публичной библиотеки (10 июня 1939 г.) с просьбой дать сведения о С. А. Закревской для работы писательницы о Т. Г. Шевченко (пост. 1939 г., № 72).

Творчество Всеволода Иванова представленоическими рукописями: среди них — отрывок из пьесы «Бронепоезд 14—69» (неопубликованная сцена из 1-й картины 2-го действия, — авторизованная машинописная копия с авторской пометой: «сцена не вошедшая»), отрывок из пьесы «Блокада» (без даты), наброски к рассказу «Особняк» (1923 г.) и, наконец, черновые автографы стихотворений 1919—1920 гг., не вошедшие в собрания сочинений Вс. Иванова: «Кто не дождался и погиб» и «Чтоб твердою ногой вступить» (пост. 1947, № 28).

¹ Здесь же письма О. Д. Форш П. Н. Медведеву и ее три фотопортрета.

Документом, в известной степени освещающим писательский облик Вс. Иванова, является его записка с ответами на вопросы о литературе и критике (конец 1920-х гг.): «На... наивный вопрос, то есть «какое влияние оказала на Ваше творчество Октябрьская революция», мне отвечать скучно, ибо, видимо, люди, задающие такой вопрос, моих книг не читали и читать не намерены» (собр. П. Н. Медведева, № 1, лл. 35—36).

Здесь же Вс. Иванов высказывает сожаление о том, что нашей литературе «не хватает хорошей, грамотной критики».

В числе иконографических материалов Вс. Иванова — три фотопортрета, сделанные во время его путешествия по Казахстану летом 1946 г., — с дарственными надписями Публичной библиотеке (февраль 1947 г., пост. 1948, №№ 208, 209).

Материалы Л. Н. Сейфуллиной включают два недатированных черновых автографа — отрывки из разных ее произведений, относящиеся, по-видимому, к началу 1930-х гг., четыре письма писательницы к М. В. Борисоглебскому 1925—1934 гг. по разным издательским вопросам, автограф-запись на память П. Я. Заволокину от 18 января 1926 г. и фотопортрет ее с В. П. Правдухиным с автографами — дарственными надписями М. В. Борисоглебскому, 1928 г. (собр. П. Н. Медведева, № 2, л. 25, ф. М. В. Борисоглебского, №№ 280, 308; ф. П. Я. Заволокина, № 191).

Творчество Б. А. Лавренева представлено в Отделе рукописей несколькими автографами и авторизованными машинописными копиями его художественных произведений и статей. Среди них — отрывок из 4-го акта пьесы «Разлом» с авторскими пометами и переделками — в собрании М. С. Половцева (№ 46), стихотворения начала 1920-х гг. «Триада», «От ветра, от света» и «Ледоход», а также рецензия на повесть С. Н. Сергеева-Ценского «Поэт и чернь» под заглавием «Поэт, халтура и невежество» 1928 г., приложенная к письму Лавренева П. Н. Медведеву — в собрании П. Н. Медведева (№ 1, л. 2—2 об.)¹ и другие заметки и рецензии — в фондах С. А. Семенова (№№ 617, 663) и издательства «Советский писатель» (№ 24).

Материалы К. А. Федина включают автографы и авторизованные копии его художественных и литературно-критических произведений, несколько рукописей автобиографического содержания, автографы — дарственные надписи, письма Федина разным лицам, портреты.

В качестве примера черновой работы писателя могут быть использованы такие автографы произведений Федина, как черновые наброски и даже зарисовки к повести «Трансвааль», озаглавленные «Вильям Сваакер» и относящиеся, по-видимому, к 1924—1925 гг., а также черновой автограф рассказа «Суук-Су» (Из цикла «Абхазские рассказы» 1924—1926 гг.). Более крупные произведения Федина представлены отрывками из романов «Братья»: начало главы «Инферно» — корректурные гранки с авторской правкой (в собрании П. Н. Медведева, № 2, лл. 30—31) и «Похищение Европы»: отрывок из 2-й книги романа — газетная вырезка, содержащая также краткую характеристику этого романа и репродукцию рисунка А. И. Лактионова: К. А. Федин читает отрывки из 2-й книги романа «Похищение Европы» в Доме художника (ф. П. Я. Заволокина, № 206).

В собрании М. С. Половцева (№ 81) хранится автограф предисло-

¹ Там же два фотопортрета Б. А. Лавренева.

вия Федина к чешскому изданию романа «Города и годы», датированной октябрем 1926 г., с сопроводительным письмом в 167-ю ленинградскую школу от 20 июля 1927 г.

Несколько отзывов Федина о работах разных авторов, напечатанных или намеченных к печатанию в издательстве «Советский писатель» в 1929—1931 гг., находим в фонде этого издательства (№№ 52—60).

Любопытна в собрании П. Н. Медведева (№ 2, л. 31) черновая записка писателя начала 1930-х гг. о его понимании термина «социальный заказ», в которой Федин, высказывая свои эстетические взгляды, пишет: «Дело искусства — реально; художник ощущает его совершенно так же, как самого себя — «во плоти и крови», и философия искусства возникает из искусства опыта, а не наоборот».

Материалы к биографии Федина содержат его анкета от 20 октября 1928 г. (ф. Г. Г. Бродерсена, № 151) и некоторые неопубликованные письма — в фондах М. В. Борисоглебского (№№ 289, 386); П. Я. Заволокина (№ 206); собр. П. Н. Медведева (№ 2, л. 30—31); С. А. Семенова (№ 575), освещающие литературно-общественную деятельность Федина. Например, его письма к П. Я. Заволокину (апрель — сентябрь 1919 года) касаются журнальной деятельности Федина в Сызрани, где он организовывал тогда еженедельный журнал «Отклики»: «...постепенно дело налаживается, и скоро журнал будет носить более доступный характер», — читаем в письме от 24 апреля 1919 г. — «Поверьте, очень трудно, да еще особо в глухой провинции, где журнал — дело новое и невиданное, собрать нужные силы... Спасибо за адрес Горького. — Будете писать ему, не забудьте обратить внимание Алексея Максимовича на наш орган. Он мог бы оказать делу большое содействие, порекомендовав «Отклики» вниманию молодых писателей».

В письме П. Н. Медведеву от 31 августа 1923 г. сообщается о секции крестьянских писателей, организованной С. А. Есениным при издательстве «Круг», где в то время работал Федин.

В фонде А. Г. Островского хранится автограф текста выступления Федина по радио «О Ленинграде» в 1945 г. (№ 72).

Материалы Ю. Н. Тынянова, кроме отрывка из романа «Смерть Вазир-Мухтара» (собр. П. Н. Медведева, № 2, л. 28—29 об.), отражают главным образом его редакторскую и литературно-критическую деятельность в издательстве «Советский писатель», а также участие его в подготовке большой и малой серий «Библиотеки поэта». Это хранящиеся в фонде «Советский писатель» черновые автографы статей и рецензий Тынянова первой половины 1930-х гг. (№№ 40—52) и некоторые письма его П. Н. Медведеву и другим лицам (собр. Медведева и ф. А. Г. Островского, №№ 101—103).

Имеющиеся в распоряжении Отдела рукописей материалы К. И. Чуковского также относятся к литературно-критической и редакторской деятельности писателя. Это преимущественно рецензии и отзывы Чуковского о работах разных авторов, печатавшихся издательством «Советский писатель» в первой половине 1930-х гг. (ф. изд-ва «Советский писатель», №№ 64—76).

Большая часть писем К. И. Чуковского — А. М. Ремизову, А. И. Тинякову, И. И. Ясинскому и другим лицам — относится к 1906—1916 гг. и касается журнальной работы писателя. Неоднократно в этих письмах проскальзывают жалобы на «косные редакции журналов». (ф. А. М.

Ремизова, №№ 41, 42; ф. А. И. Тинякова, № 47; ф. И. И. Ясинского, № 937).

Вместе с письмами Чуковского А. М. Ремизову 1910 г. хранится печатная репродукция с его портрета маслом, сделанного И. Е. Репиным в 1910 г., под названием: «Портрет критика К. Чуковского» с автографом — карандашной надписью Чуковского: «Смотрю и глазам не верю, что пишет меня сам Репин».

Хранится в Отделе рукописей насчитывающий несколько сот единиц хранения архив С. А. Семенова, автора романа «Наталья Тарпова», участника трех полярных экспедиций, в том числе — на ледоколе «Челюскин».

Отдел рукописей располагает также частью архива И. Г. Эренбурга, содержащей материалы его работы над романом «Буря» (1946—1947 гг.) — варианты в отрывках всех глав и частей романа (авторизованные машинописные копии), первые печатные тексты с авторской правкой (из журнала «Новый мир», 1947, №№ 4—8), всевозможные записи и наброски к роману.

В числе материалов фонда Эренбурга есть рукопись неизвестного лица «Старая люлька» — несколько страниц воспоминаний польской женщины о заключении своем и брата Адама в Освенцимском концлагере в 1942—1943 гг.

Назовем еще небольшой фонд К. Г. Паустовского — его авторский дар 1947 г., состоящий из пяти автографов произведений писателя 1945—1946 гг.: «Воронежское лето», отрывок; начало рассказа «Старый сад»; рассказы «Степная гроза» и «Суховей» и проект пьесы о борьбе молодежи за восстановление народного хозяйства после Великой Отечественной войны. В фонде имеется также фотопортрет Паустовского с автографом — подписью от 25 февраля 1947 г.

* * *

Автографы Д. Бедного и В. В. Маяковского, как известно, сосредоточены в основном в Москве. В Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки их материалы немногочисленны, но не лишены интереса.

Среди них два неопубликованных письма Д. Бедного к автору книг и статей о нем П. Н. Медведеву (в собр. Медведева, № 1, л. 13).¹ В одном из них, от 2 октября 1925 г., Д. Бедный, по-видимому, в ответ на соответствующие вопросы Медведева, пишет: «...по отношению к авторам, заявляющим свое намерение писать обо мне, я неизменно чувствую какую-то неловкость, стыдливость что-ли. Говорить „о себе“, давать материалы „о себе“, что-то такое невольно подсказывать — к этому я никак приспособиться не могу».

В другом письме, от 10 октября того же года, он сообщает, что песни, введенные им в повесть «Про землю, про волю, про рабочую долю» («Не кукушечка во сыром бору куковала» и «Не шумите-ка вы, ах да ветры буйные»), — подлинно народные, а не стилизованные им, как полагали некоторые критики. Автограф Д. Бедного имеется в упоминавшемся уже альбоме Ф. Н. Фальковского (л. 48) — стихотворение «Memento (на случай желания быть военным корреспондентом)» с датой 11 апреля 1915 г., Мустамяки.

¹ Там же журнальные вырезки с портретами Д. Бедного и шаржами на него.

Укажем еще на составленное П. Н. Заволокиным большое собрание газетных и журнальных вырезок за 1917—1936 гг. с печатными текстами произведений Д. Бедного, в частности, с одним из первых печатных текстов его «Евангелия», а также его басен, сатирических стихотворений, выступлений, статей и рецензий о нем (ф. П. Я. Заволокина, № 54).

Из материалов В. В. Маяковского Отдел рукописей располагает автографом стихотворения «Галопщик по писателям» (1928), приобретенным вместе с автографами других советских поэтов в 1943 г. в Книжной лавке писателей (пост. 1943, № 18), и двумя книгами его — первыми изданиями «Мистерии-буфф» (Пг., «Свобода», 1918, 79 стр.) и поэмы «Облако в штанах» (М., «Асис», б. г., 61 стр.) с автографами — дарственными надписями: на титульном листе первой книги — А. Е. Кареву, второй — К. М. Миклашевскому.¹

Кроме этого в Отделе рукописей имеется еще статья Д. Д. Бурлюка «В. В. Маяковский» в «Новом мире» (Материалы для главы «Пребывание Маяковского в Америке»), вырезка из рабочей газеты «Новый мир» от 6 апреля 1936 г., издававшейся в Нью-Йорке (ф. А. Г. Островского, № 5).

В разных фондах Отдела рукописей, в частности, в собраниях Медведева (№ 2, лл. 20—21) и М. С. Половцева (№ 78), хранится несколько десятков автографов Н. С. Тихонова — опубликованных стихотворений его разных лет, в том числе два варианта «Песни об отпусканном солдате», «Баллада о синем пакете», датированная 22 апреля 1922 г., «Баллада о гвоздях», три цикла стихотворений 1939—1940 гг. — «Прогулки в Детском Селе», «Неле» и «Осенние прогулки», черновой автограф рассказа «Пулеметная горка» (1922 г.), творческая автобиография Тихонова, написанная в третьем лице, в которой он говорит о влиянии Л. Н. Толстого, а также портреты Тихонова и шаржи на него. Часть перечисленных материалов хранится в виде отдельных поступлений разных лет (1943, № 12; 1947, № 262; 1948, № 208 и 1959, № 112).

Хранятся в Отделе рукописей и некоторые материалы С. А. Есенина. Небольшой фонд его, собранный из поступлений разных лет, включает стихотворения «Эх, жизнь моя», «В багровом зареве закат» (автограф Есенина и копия Л. Р. Когана), портрет Есенина 1916 г. (фоторепродукция), записи о Есенине Д. В. Выгодского и газетные вырезки с материалами о его смерти и похоронах.²

Среди материалов Есенина, встречающихся в других фондах, — недатированный отрывок из поэмы «Марфа-Посадница» — черновой автограф с многочисленными авторскими помарками и исправлениями (ф. К. К. Владимира, № 340); стихотворения: «Русь» — автограф (ф. И. И. Ясинского, № 283)³ и «Сукин сын» — авторизованная копия от 3 июля 1924 г. (собр. П. Н. Медведева), краткая автобиография и письма Есенина разным лицам, в том числе — И. И. Ясинскому и А. Л. Волынскому (ф. Владимира, № 528), а также фотопортреты поэта.

¹ См. описание собрания книг с автографами, №№ 98 и 99; автограф — дарственная надпись А. Е. Кареву опубликован: Лит. наследство, т. 65. М., 1958, стр. 403.

² Материалы о смерти и похоронах Есенина (газетные вырезки и пр.) см. также в фондах М. В. Борисоглебского (№ 268), П. Я. Заволокина (№ 118) и в собрании П. Н. Медведева, № 1, лл. 33—33 об.

³ Там же автобиография и письма Есенина И. И. Ясинскому.

В письме И. И. Ясинскому от 20 ноября 1916 г. юный Есенин, отбывавший тогда военную службу в Царском Селе, пишет: «Совсем за-кабалился солдатскими узами, так что и вырваться некогда... Вечерами готовлю книгу для печатания».

Спрашивая о судьбе своих стихотворений, данных Ясинскому для печатания, Есенин дальше говорит, что ему сейчас «очень важно заработать лишнюю десятку для семьи, которая по болезни отца чуть не голодает».

Вместе с письмами Есенина к Ясинскому хранятся и беловые автографы пяти стихотворений Есенина: «Даль подернулась туманом», «Не бродить, не мять в кустах багряных», «О красном вечере задумалась дорога», «О товарищах веселых» и «Твой глас незримый, как дым в избе». Печатанию этих стихов посвящено и письмо поэта А. Л. Волынскому от 30 ноября 1916 г.

Материалы Н. Н. Асеева представляют собой беловые автографы его напечатанных стихотворений, черновик статьи «Арзрум», датированный январем 1917 г., и несколько писем, в том числе четыре неопубликованных письма Асеева П. Н. Медведеву 1928—1929 гг. по вопросам, связанным с разными литературными работами Асеева (пост. 1943. № 12 и собр. П. Н. Медведева, № 1, лл. 7—8).

Заслуживают исследовательского внимания архивные фонды В. М. Инбер, С. Я. Маршака, В. А. Рождественского.

В составе фонда В. М. Инбер — автографы, авторизованные машинописные копии и корректуры произведений писательницы 1941—1944 гг., а также материалы ее литературной деятельности во время блокады Ленинграда.

Многочисленные черновые варианты и наброски отдельных глав поэмы «Пулковский меридиан», содержащие значительные разночтения в сравнении с печатным текстом, гранки с авторской и редакторской правкой, наконец, заметка Инбер и сообщение ее по радио о работе над поэмой воссоздают историю создания этого произведения.

В фонде имеется цикл стихов Инбер «Душа Ленинграда» и блокноты писательницы, содержащие черновики и варианты разных ее стихотворений, наброски драмы по материалам Великой Отечественной войны, подписи к рисункам В. Н. Селиванова для Окон ТАСС под общим заглавием «История блокады» и, наконец, конспект беседы В. Инбер с начинающими писателями (машинописная копия от 18 мая 1944 г.).

В 1935 г. Отделом рукописей были получены от С. Я. Маршака автографы его произведений для детей. Дар этот, пополнившийся потом новыми поступлениями 1961 и 1962 гг., положил начало формированию фонда С. Я. Маршака.

Фонд составляют черновые автографы сатирической поэмы «Мистер Твистер» в восьми вариантах (1933 г.), отрывки и варианты стихотворений «Почта» (1927 г.) и «Вот какой расеянный» (1936 г.), черновик статьи «Детская литература и критика» (1935 г.), сборник ранних его произведений, составленный женой писателя, С. М. Маршак; из газетных и журнальных вырезок с его стихотворениями и статьями 1906—1923 гг., с библиографическими примечаниями и фотографией семьи Маршака; несколько книг Маршака с автографами — дарственными надписями Государственной публичной библио-

теке от 1947 и 1962 гг., а также книга его сатир и эпиграмм, вышедшая в 1919 г. в Екатеринодаре под псевдонимом «Фрикен».

В сентябре 1962 г. советская общественность отмечала 75-летие С. Я. Маршака — юбилей, совпавший с 50-летием его читательского стажа в Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. В ознаменование этой, по собственному его выражению, «полувековой дружбы» с Публичной библиотекой Маршак прислал новый авторский дар — свой фотопортрет в 15-летнем возрасте (1902 г.) и четыре книги с дарственными надписями.

Вместе с этими материалами, также в дар, поступили приветственные письма и телеграммы ему от Е. Н. Верейской, Л. В. Успенского, В. К. Кетлинской и В. Ф. Пановой, дающие материал для творческой биографии С. Я. Маршака: краткие воспоминания об организованном им в 1923 г. в Ленинграде «Кружке детских писателей» (письмо Е. Н. Верейской) и оценку поэзии Маршака: «Искристый, веселый талант, яркое, точное слово, звонкий ритм, любопытные глаза, распахнутые навстречу всему интересному. Поэт, которому удалось войти в каждый дом. Труженик литературы, запевала многих добрых начинаний. Большая, умная жизнь — для людей...» (телеграмма В. К. Кетлинской).

Архив В. А. Рождественского — авторский дар его 1930—1940-х гг. — составляют, в основном, автографы и авторизованные копии разных произведений В. А. Рождественского за 1916—1944 гг. Среди них стихотворения, вошедшие в разные его сборники, рассказы 1930-х гг., в том числе неопубликованные: «Самое страшное» и «Спор о красоте», переводы стихотворений Янки Купалы, С. Чиковани, Абая Кунанбаева, В. Гюго, Т. Готье, П. Ж. Беранже, А. де Ренье и многих других.

Черновики стихотворений содержат много авторских поправок, переделок, а зачастую и неопубликованные варианты отдельных строк и строф.

Несколько писем Рождественского разным лицам, в том числе 17 писем к Э. Ф. Голлербаху, 1921—1934 гг. (ф. Голлербаха, № 73), касаются преимущественно вопросов печатания произведений самого Рождественского и других авторов.

В фонде имеются шесть фотопортретов Рождественского 1920—1940-х гг.; (один с автографом — дарственной надписью Публичной библиотеке), а также материалы, относящиеся к знакомству Рождественского с М. А. Волошиным; среди последних — три акварели Волошина (виды Крыма) — с дарственными надписями В. А. Рождественскому 1930 г. и фотоснимки с двух портретов М. А. Волошина 1930 г. работы А. П. Остроумовой-Лебедевой.

В фондах разных лиц и как отдельные поступления хранятся единичные автографы опубликованных стихотворений П. Г. Антокольского (собр. Медведева, № 1, л. 6 и пост. 1960, № 59), Л. М. Поповой (ф. А. Г. Островского, № 52 и пост. 1960, № 101) и других поэтов.

В 1947 г. Отдел рукописей получил авторский дар М. В. Исаковского — часть его архива, содержащую материалы за 1914—1944 гг.

В составе этого фонда — детские и юношеские стихи Исаковского 1914—1924 гг., автографы стихотворений 1940-х гг.: «Враги сожгли родную хату», «Русской женщине», песен «И кто его знает», «Под звездами балканскими» и др., в том числе три варианта стихотворения «Разговор на крыльце».

Эпистолярная часть фонда касается литературных связей поэта и в известной мере освещает его работу с начинающими литераторами. Здесь три письма к нему корифея белорусской поэзии Янки Купалы 1938—1941 гг., касающиеся перевода Исаковским его стихов и помещения их в московские издания, телеграмма от юбилейной комиссии по вопросам организации 35-летнего юбилея литературной деятельности Янки Купалы 27 сентября 1940 г., письма Г. Ширмы 1940 г. о поэтах Западной Белоруссии — Михаиле Васильке, Максиме Танке и Алесе Дубровиче с приложением стихотворения последнего «Кину свае думы», письма начинающих поэтов с приложением их стихотворений, присыпаемых на отзыв Исаковскому.

А. Т. Твардовский представлен в Отделе рукописей отрывками из поэмы «Василий Теркин» (черновой автограф с большим количеством авторских поправок и авторизованная копия (ф. А. Г. Островского, № 67 и пост. 1943, № 12).

Материалы А. А. Прокофьева составляют автографы его стихотворений «Когда мы в огнеметной лаве», «Мы потрясаляем мир» 1920-х гг., «Май» (29 апреля 1934 г.), отзыв его о сборнике «Фронтовая поэзия в годы гражданской войны», составленном В. М. Абрамовичем, — авторизованная машинописная копия, датированная 2 октября 1937 г., и несколько рукописей, относящихся к 1944—1945 гг., а именно автографы и копии стихотворений «Потомкам пригодится», «Не откинут», «Эх, яблочко», «Яблоня», с сопроводительным письмом (при первом стихотворении) А. Г. Островскому от 8 сентября 1944 г. и тексты двух выступлений Прокофьева по радио: «Итоги пленума ленинградских писателей» и «Непобедимая» — машинописные копии с пометами редактора Литературного отдела Ленинградского радиовещания А. Г. Островского. (ф. А. Г. Островского, №№ 14—16, 53, 55 и ф. Изд-ва «Советский писатель», № 32).

Часть своего творческого архива подарил Отделу рукописей С. В. Михалков (пост. 1958, № 112 и 1960, № 53).

Большую часть этих материалов составляют черновые варианты его опубликованных басен: 6 вариантов басни «Добрые советы», 2 варианта — «Свиньи и свинки» (с первоначальным названием «Люди и морские свинки»), «Федот, болото и пастух» (в другом варианте «Федот и болото»), 3 варианта басни «Волк-дипломат» (с названиями «Волки и зайцы», «Гуманный волк» и «Волк-гуманист»), черновые автографы некоторых других басен. Ярким примером творческой работы С. В. Михалкова могут служить 14 вариантов басни «Тихий водоем» (1958 г.), в первых восьми вариантах носившей название «Утиный разговор».

Подарил Михалков Публичной библиотеке и несколько своих книг с дарственными надписями. «В большой дом рукописи и книги — Публичную библиотеку имени Салтыкова-Щедрина, в дом, где работал мой учитель И. Крылов. С уважением С. Михалков. 1957. Москва», — читаем, например, на книге: С. Михалков. Басни. М., Госполитиздат, 1957.

Часть материалов С. В. Михалкова составляют первые печатные тексты его пьес 1949—1957 гг. — «Илья Головин», «Раки», «Охотник» — с авторскими рукописными примечаниями о их публикации и постановках.

В фонде Михалкова имеются также так называемые «Заметки писателя» под заглавием «О счастье» (1937 г.), письма читателей, обращающихся к нему как к воспитателю молодого поколения и борцу за мир, фотопортреты писателя и другие материалы.

В Отделе рукописей хранится несколько автографов опубликованных стихотворений 1943—1945 гг. О. Ф. Берггольц и М. А. Дудина.

Поэзия О. Ф. Берггольц представлена автографами четырех ее напечатанных стихотворений 1943—1944 гг.: «И вновь земля с восторгом слышит», «Новогодняя полночь», «Стихи о друге» и «Сокрушая врагов оборону», хранящимися в фонде А. Г. Островского вместе с авторизованным текстом вступительного слова для радиопередачи стихотворений «Новогодняя полночь» и «Стихи о друге». Там же — текст ее сообщения о своей работе в соавторстве с Г. П. Макогоненко над сценарием «Ленинградская симфония», черновой автограф 1945 г. (№№ 10, 11).

Укажем также на автобиографическую заметку О. Берггольц «От деткора к писателю» (вырезка из газеты «Ленинские искры», август 1934 г. (ф. П. Я. Заволокина, № 62).

Рукописи М. А. Дудина — представляют собою беловые автографы стихотворений 1944—1945 гг.: «Отчизна советского флота», «С Новым годом», «Фриц на Неве» и «Хозяйка» (ф. А. Г. Островского, № 24).

* * *

Заборова Р. Б., Коноплева И. А., Розов Н. Н. Материалы по истории русской литературы в рукописных фондах ГПБ // Труды Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. — 1964. — Т. 12 (15). — С. 157—198.